

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

ЗАЙЦЕВ Александр Андреевич

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА УБЕЖДЕНИЯ В
АНГЛИЙСКОЙ ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ**

Магистерская диссертация

**Научный руководитель
к.ф.н. доц. Елисеева В.В.**

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	3
Глава I. Ключевые аспекты изучения лексико-стилистических средств убеждения в контексте ораторской речи.....	5
I.1. Основные характеристики лексического значения.....	5
I.1.1. Структура лексического значения.....	5
I.1.2. Особенности коннотативного значения.....	8
I.1.3. Эмоционально-оценочная лексика.....	12
I.2. Стилистический подход к описанию речи.....	17
I.2.1. Стилистические особенности эмоционально-оценочной лексики.....	17
I.2.2. Стилистические приёмы.....	21
I.3. Прагмалингвистический подход к изучению речи.....	28
I.3.1. Роль прагмалингвистики в изучении речи.....	28
I.3.2. Прагмалингвистические единицы.....	30
I.4. Способы речевого воздействия.....	30
Выводы по главе I.....	36
Глава II. Реализация воздействующей функции в речи англоязычных ораторов.....	37
II.1. Языковые прагмемы как средство убеждения в ораторской речи.....	38
II.1.1. Языковые прагмемы с интенсивной степенью оценки.....	38
II.1.1.1. Реализация воздействующей функции посредством самостоятельных языковых прагмем.....	38

II.1.1.2. Реализация воздействующей функции посредством актуализации отношений между прагмемами.....	39
II.1.1.3. Реализация воздействующей функции с помощью стилистического приема.....	49
II.2. Речевые прагмемы как средство убеждения в ораторской речи.....	53
II.2.1. Речевые прагмемы с интенсивной степенью оценки.....	54
II.2.1.1. Реализация воздействующей функции посредством актуализации отношений между прагмемами.....	54
II.2.1.2. Реализация воздействующей функции с помощью стилистического приема.....	62
Выводы по главе II.....	66
Заключение.....	67
Список литературы.....	69

В настоящей работе исследуется ораторская речь как способ реализации воздействующей функции языка. В рамках исследования рассматриваются лексико-стилистические средства, функционирующие в публичной речи англоязычных ораторов. Материалом для данной работы являются видеозаписи с выступлениями англоязычных ораторов. Анализируя лексику в реальном употреблении в условиях публичного мероприятия, мы будем рассматривать ее с позиций прагмалингвистики и в связи со способами речевого воздействия.

Актуальность данной темы обусловливается тем, что изучение особенностей ораторской речи, в том числе и в дебатах, позволяет лучше проследить динамику употребления языковых единиц, участвующих в образовании ряда общественно важных дискурсов.

В ораторской речи, явлении, которое по определению принадлежит сфере публичной коммуникации, особенно ярко предстает категория выбора, выражающаяся в использовании оратором тех лексических и стилистических средств, которые способствуют реализации воздействующей функции речи. Данная сфера коммуникации предъявляет особенно высокие требования к отбору говорящим необходимым средств из набора языковых единиц, являющихся равнозначными с точки зрения языковой системы, то есть вне конкретного коммуникативного контекста.

Объектом исследования в данной работе являются лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки из выступлений различных англоязычных ораторов, а предметом – особенности их функционирования с точки зрения воздействующей функции.

Целью исследования является изучение особенностей употребления лексических единиц англоязычными ораторами с установкой на убеждение и реализацию воздействующей функции языка в контексте публичной коммуникации.

В связи с поставленной целью были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) Разработать теоретическую базу исследования на основе анализа научной литературы по исследуемой теме;
- 2) Методом сплошной выборки отобрать примеры употребления лексико-стилистических средств убеждения;
- 3) классифицировать лексико-стилистические средства в соответствии с особенностями употребления;
- 4) описать лексико-стилистические средства убеждения с позиций прагмалингвистики.

Материалом исследования являются видеозаписи с публичными выступлениями англоязычных ораторов, размещенные на интернет-сайте YouTube. Общая длительность аудиовизуальных материалов – 21 час 10 минут.

Основными **методами анализа** являются описательный метод, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки материала, прием стилистической характеристики материала, а также методика прагмалингвистического анализа текста В.В. Елисеевой.

Научная новизна работы заключается в выявлении речевых средств конструирования социальной реальности, которые используют англоязычные ораторы в XXI веке.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что материалы и выводы работы могут использоваться в теории и практике учебной лексикографии, в лекционных курсах по прагмалингвистике, стилистике и лингвокультурологии, а также рассматриваться в рамках теории речевого воздействия.

Глава I. Ключевые аспекты изучения лексико-стилистических средств убеждения в контексте ораторской речи

1.1. Основные характеристики лексического значения

1.1.1. Структура лексического значения

Анализируя употребление лексики в условиях публичной коммуникации, необходимо упомянуть некоторые аспекты значения и рассмотреть компоненты, из которых складывается целостное значение лексических единиц.

Перед тем как говорить о структуре лексического значения, стоит дать определение таких терминов, как «слово» и «лексическая единица». Как следует из научных трудов в отечественной и зарубежной лингвистике, понятие «лексическая единица» шире понятия «слово». Говоря о лексических единицах, мы подразумеваем довольно широкий ряд образований, которые принадлежат лексической системе. Как отмечает Е.И. Зиновьева, в языке «наряду со словами функционируют образования с неясным лингвистическим статусом» [Зиновьева 2005:8]. В.В. Морковкин определяет слово как «базовую языковую единицу, которая характеризуется нерасчлененностью в исходной форме и морфологической оформленностью, служит для обозначения предметов, признаков и отношений (или для выражения состояний) и выступает в речи в виде лингвистически значимых вариантов» [Морковкин 2001: 35].

Говоря о лексических единицах, Морковкин подчеркивает, что самыми простыми единицами лексической системы языка следует считать именно их, а не слова. Сомкнутые лексические единицы мы называем словами. Также к лексическим единицам принято относить расчлененные образования, например, «железная дорога». Подобные образования, обладающие определенной степенью семантической спаянности, могут считаться

неотъемлемой частью лексической системы языка; как и слова, обладают частеречной принадлежностью и обладают «способностью к лингвистически значимому варьированию» [Морковкин 2001: 35].

Также необходимо определиться с дефиницией «лексического значения». А.А. Леонтьев подчеркивает, что лексические единицы заключают в себе своеобразные идеальные образы реальных объектов, закрепленные общественной практикой [Леонтьев 1972:134]. Как отмечает И.А. Стернин, в рамках коммуникативного подхода в лингвистике не следует разделять лексическое значение и знание о мире [Стернин 1985:24]. Опираясь на статью В.Г. Гака в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», мы можем определить лексическое значение как содержание лексической единицы, «отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении» [ЛЭС 1990: 261]. Схожее определение дает Л.А. Новиков: лексическое значение - «специфически языковое отражение объекта», позволяющее опознавать объект через самую релевантную информацию, которая отражает дифференциальные признаки данного объекта [Новиков 1997:14].

Далее следует упомянуть ряд возможных подходов к описанию структуры лексического значения. И.А. Стернин выделял три подхода к описанию структуры значения [Стернин 1985:32]:

- 1) Первый подход основывается на выделении семантических компонентов. Как отмечает сам Стернин, такие ученые, как В.Г. Гак и Ю.Д. Апресян, являются сторонниками так называемой дифференциальной концепции структуры лексического значения. В основе данного направления лежит положение о том, что лексическое значение однородно по своей сути. Ученые, согласные с таким подходом, полагают, что значение можно разделить на минимальные семантические компоненты одного уровня сложности.

- 2) Сторонники второго подхода (например, И.В. Арнольд и Р.С. Гинзбург) придерживаются мнения, что лексическое значение неоднородно по своей природе, поскольку при анализе лексического значения можно выделить не только микрокомпоненты (минимальные семы), но и макрокомпоненты, которые также именуется «семантическими блоками». Данные блоки занимают разное положение в семантической иерархии и заключают в себе разные типы информации, которую передает знак. Иногда данный подход называется макрокомпонентным, а предыдущий подход, в основе которого лежит положение об однородности лексического значения, называется микрокомпонентным.
- 3) Третий подход, который иногда называют аспектным, позволяет вычленить разнообразные стороны (аспекты, слои, параметры) значения. В рамках данного направления называют следующие аспекты значения: сигнификативное, денотативное, прагматическое, структурное, эмотивное, коннотативное, идеологическое, фоновое, эмоциональное, оценочное и некоторые другие. На некоторых из них стоит остановиться подробнее.

Денотативное значение определяется Е.И. Зиновьевой как «предметное значение лексической единицы» [Зиновьева 2005:15]. И.М. Кобозева дает развернутое определение: денотативное значение - «информация о внеязыковой действительности, о том реальном или воображаемом мире, о котором идет речь» [Кобозева 2000:58]. Кроме того, денотативное значение можно условно разделить на актуальное и виртуальное. Актуальное значение тесно связано с конкретным объектом референции, а виртуальное значение соотносится с определенным классом объектов. Ученые могут использовать термин «денотативное значение» для обозначения двух понятий. Во-первых, под денотативным значением можно понимать соотнесенность содержания знака с конкретным предметом реальной действительности; иногда такое значение также называют референциальным. Во-вторых, данный термин

может трактоваться как «предметно-логическое значение слова» [Иванова 2011:18]. Таким же образом зачастую определяют термин «сигнификативное значение». Однако в данной работе под денотативным значением будет подразумеваться именно объект, принадлежащий к реальному миру, миру дискурса, к которому слушающего отсылает говорящий.

Сигнификативное значение - это «специфически языковое отражение объективной действительности» [Зиновьева 2005:15]. Данный тип значения содержит дифференциальные признаки определенного понятия, позволяющие отличить одну лексическую единицу от другой. Также сигнификативное значение можно определить как информацию о том, как определенный предмет, процесс или явление воплощается в сознании носителя языка. [Кобозева 2000:59]. В одной из своих работ И.М. Кобозева замечает, что «наивное» понятие об объектах отражается как раз в сигнификате. Также И.М. Кобозева подчеркивает, что в основе сигнификативного значения лежит не выделение предметов реального мира в отдельный класс, а выделение определенных дифференциальных признаков, выделяющих эти предметы в отдельный класс в сознании носителя языка.

Что касается коннотативного значения, то на нем мы остановимся подробнее.

1.1.2. Особенности коннотативного значения

Когда мы говорим о коннотативном значении, мы подразумеваем тот дополнительный слой значения, который позволяет нам определить, какую оценку говорящий выносит тому или иному объекту. В зависимости от того или иного подхода данный тип информации может называться прагматическим [Апресян 1995:180], стилистическим, экспрессивным, эмотивным или коннотативным. М.В. Петрова пишет, что прагматический компонент лексического значения «содержит информацию об отношении

говорящего к обозначаемому объекту, явлению или к адресату высказывания» [Петрова 2013:35]. Как отмечает Е.И. Зиновьева, важное отличие прагматического компонента значения от, например, сигнификативного, заключается в том, что лексические единицы с ярко выраженным эмотивным значением «не только понимаются, но и эмоционально переживаются» [Зиновьева 2005:17]. Д. Лич определяет коннотативное значение как «коммуникативную ценность, которую выражение обретает за счет того, к чему оно отсылает помимо своего предметно-логического значения» [Leech 1981:12].

Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова дают в своем лингвистическом словаре следующее определение коннотации: «Коннотация – добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски» [Розенталь, Теленкова 1985:111]. К. Бейкер определяет коннотацию как «часть значения слова, которая позволяет понять отношение говорящего к описываемому объекту или явлению» [Baker 2001:4]. Если обратиться к концепции Ю. П. Солодуба, можно заметить, что в представлении ученого коннотативное значение представляет собой своеобразную иерархию, состоящую из трех уровней:

- 1) коннотативный уровень, связанный с языковой категорией коннотативности;
- 2) эмоционально-оценочный уровень, связанный с категориями эмоциональности и оценочности;
- 3) экспрессивный уровень, связанный с категорией экспрессивности.

Причина, по которой Ю.П. Солодуб выделял в коннотативном значении три компонента, заключается в том, что, по мнению ученого, коннотативность представляет собой комплексную структуру

(суперструктуру), которую нельзя просто приравнять к отдельным языковым категориям эмоциональности, экспрессивности или оценочности.

В.Н. Телия отмечает, что, несмотря на то, что существует значительное количество трудов, посвященных коннотативному компоненту значению, в научном сообществе нет единого мнения по поводу точного определения понятий «коннотация» и «коннотативное значение». Сама В.Н. Телия дает следующее определение: «коннотация – семантическая сущность, узуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при её обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [Телия 1986:5]. Поскольку в данной работе мы будем обращать особенно пристальное внимание на те стороны лексического значения, которые позволяют оратору максимально эффективно воздействовать на аудиторию, мы считаем данное определение коннотации вполне адекватным для целей данной работы, особенно ввиду того, что в нем подчеркивается роль субъекта речи, т.е. в нашем случае - оратора.

Коннотативное значение (тот слой значения, который передает прагматическую информацию) помогает нам определить цели, которые ставит перед собой говорящий, проанализировать обстановку, в которой происходит акт коммуникации и которая в определенной степени задает тон общения, а также установить характер отношений между участниками коммуникации, например, между двумя ораторами, участвующими в публичных дебатах.

Также стоит упомянуть некоторые свойства коннотаций, связанные с их происхождением. Ю.Д. Апресян выделяет два важных свойства, первым из которых является компаративность. Данное свойство сводится к тому, что коннотация появляется тогда, когда вторичный признак определенного объекта, не являющийся существенным, становится семантическим

компонентом, который помогает охарактеризовать какую-либо другую единицу языка. [Апресян 1995:169]. Коннотация связывает разные единицы языка. Второе свойство коннотации, выделенное Ю.Д. Апресяном, - «капризность и непредсказуемость» [Апресян 1995:172]. Как отмечает ученый, данное свойство наиболее наглядно проявляется при сопоставлении синонимичных слов или слов, имеющих тесную тематическую связь. Иллюстрируя данное свойство, мы можем сравнить слова «осел» и «ишак». Несмотря на то, что данные слова принадлежат одной тематической группе, а животные, которые обозначены данными лексическими единицами, выполняют схожие функции, их коннотации совершенно различны. Осел ассоциируется с глупостью и упрямым поведением, а ишак ассоциируется с выносливостью и способностью к продолжительному труду.

Согласно утверждению Ю.Д. Апресяна [Апресян 1995:172], непредсказуемое поведение коннотаций обусловлено рядом факторов:

- 1) Тип использования объекта. Например, мы можем рассмотреть, как в разных культурах воспринимается денотат слова «коза». Если в русском «коза» может иметь коннотативное значение подвижности и привлекательности, ассоциироваться с достатком, то в немецком языке *Ziege* ассоциируется с недалеким умом, излишним любопытством.
- 2) Традиции литературной обработки лексемы. Литературная история способствует возникновению у определенных лексических единиц специфических коннотаций, например, «письмена» обладают коннотациями таинственности, загадочности, которых нет у синонима этого слова «буквы».
- 3) Контекст существования лексической единицы. Здесь идет речь о самых разных типах контекста: исторический контекст, религиозный, психологический, политический. Например, слово *Dutch*, которое часто используется в различных фразеологизмах, как

правило несет негативную окраску, что обусловлено соперничеством Англии и Голландии в XVII веке.

- 4) Этимологическая память слова. Ю.Д. Апресян приводит в качестве примера антонимы «правый» - «левый», оппозиция которых тесно связана с другими архетипическими оппозициями, которые наблюдаются в самых разных языках, например, «свет – тьма», «белый-черный» и т.д.

Коннотативное значение тесно связано с языковыми категориями экспрессивности, эмотивности и оценочности. Далее хотелось бы уделить внимание особенностям эмоционально-оценочной лексики, которая будет часто встречаться нам при анализе речи англоязычных ораторов.

1.1.3. Эмоционально-оценочная лексика

В чем заключается основная черта эмоционально-оценочной лексики, содержащей важную для реальной коммуникации прагматическую информацию? Кобозева отмечает, что большинство слов содержат чисто фактуальную информацию и не указывают на отношение говорящего к объекту (слушающему, предмету разговора и т.п.), в то время как ряд лексических единиц содержит компоненты значения, которые позволяют коммуникантам выразить эмоционально-оценочное отношение к тому или иному объекту [Кобозева 2000:88]. Лексические единицы, содержащие эмоционально-оценочный компонент значения, станут основным объектом внимания в данной работе. Как отмечают Ф. Кавиччио и М. Поэсио, «эмоции являются важными показателями того, будет ли кооперация успешна или нет» [Cavicchio, Poesio 2012:119], а наиболее эксплицитно эмоции оратора проявляются именно в эмоционально-оценочной лексике, если не считать невербальных средств коммуникации. В. И. Шаховский подчеркивает, что «один из важнейших аспектов коммуникативной функции» - эмотивная

функция, «которая располагает системой языковых и речевых средств» [Шаховский 2008:128], и среди этих средств важное место занимает эмоционально-оценочная лексика.

При этом сразу необходимо разделить два типа лексических единиц, содержащих такой род информации. Первый тип лексических единиц характеризуется тем, что эмоциональное и оценочное отношение выражается в денотативном либо сигнификативном значении. Сюда можно отнести такие слова, как «ненавидеть», «раздражаться», «любить». Подобные слова, безусловно, имеют значение оценки и выражения тех или иных эмоций. Второй тип лексических единиц отличается тем, что эмоциональное и оценочное отношение содержится в прагматическом, коннотативном компоненте значения. Например, используя слова «глазеть» или «тарашиться» вместо «смотреть», говорящий четко выразит свое негативное отношение к действию.

Также стоит упомянуть категорию экспрессивности. Как отмечает Н.В. Аванесова, «экспрессивность – это совокупность семантико-стилистических признаков языковой единицы, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте в качестве средства субъективного выражения отношения говорящего к содержанию и адресату» [Аванесова 2010:6]

Существует мнение, согласно которому отражение в языке эмоционально-оценочной сферы складывается из определенных аспектов, которые вместе составляют основу прагматического компонента значения. В частности, Д. Уайт и П. Мартин выделяют следующие аспекты экспрессивного выражения отношения [Martin, White 2005:42]:

- 1) Эмоциональная реакция (англ. affect). Эмоциональная реакция связана с выражением положительных и отрицательных эмоций.

2) Суждение (англ. judgment). Суждение связано с выражением отношения к поведению, которое либо подвергается критике, либо удостоивается похвалы.

3) Оценка (англ. appreciation). Данный аспект заключается в оценке того или иного феномена.

Как отмечают ученые, эмоциональная реакция включает область чувств, реакцией на чье-либо поведение, текст, процесс или другие явления. Суждение относится к области этики и оценки поведения, а «аспект оценки» (appreciation) ассоциируется с эстетическим восприятием [Martin, White 2005:42].

А.С. Стаценко разделяет определение эмоционально-оценочной лексики на две части:

I) Эмоциональная лексика – «лексика, которая выражает чувства, настроение, субъективное отношение говорящего» [Стаценко 2011:18]. Рассуждая о разных способах категоризации эмоциональной лексики, Стаценко приводит ряд возможных классификаций. Например, Розенталь, Голуб и Теленкова выделяют следующие группы эмоциональной лексики:

1) лексические единицы, обладающие ярко выраженным коннотативным значением; подобные единицы в большинстве случаев однозначны;

2) лексические единицы, чье основное значение является нейтральным; такие единицы обретают эмоциональную окраску, когда употребляются в переносном смысле;

3) лексические единицы с суффиксами, которые позволяют выразить субъективную эмоциональную оценку.

II) Оценочная лексика – «лексика, содержащая положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету, объекту или

ситуации» [Стаценко 2011:21]. Стоит отметить, что, по мнению некоторых ученых, значения эмоциональности и оценочности не являются взаимообусловленными, и их можно рассматривать в отдельности друг от друга. Одни, например, Е.М. Вольф, полагают, что данные компоненты значения можно рассматривать как часть и целое. Другие, например, Н.А. Лукьянова, считают, что на практике эмоциональность и оценочность слишком тесно связаны, а потому целесообразно рассматривать их как единое эмоционально-оценочное значение слова и говорить, таким образом, об эмоционально-оценочной лексике. В данной работе мы будем придерживаться именно такой позиции.

Л.А. Киселева приводит следующее определение данного слоя лексики: эмоционально-оценочная лексика – «интеллектуальная оценка, пропущенная через призму человеческой психики и предстающая в качестве положительной эмоциональной оценки (и ее модификаций: одобрения, ласкового отношения, восхищения и др.) и отрицательной эмоциональной оценки и ее модификаций: неодобрения, пренебрежения, презрения, насмешки и др.» [Киселева 1978:19]. Данное определение отвечает задачам нашей работы. Разумеется, также следует отметить сугубо индивидуальный, субъективный характер подобных эмоциональных оценок, который может привести оратора к пренебрежению теми или иными объективными качествами в пользу специфичного восприятия объекта оратором.

Помимо того, следует упомянуть о том, что понятие коннотативного значения особенно важно для эмоционально-оценочной лексики, поскольку подобные экспрессивные лексические единицы в условиях реальной коммуникации отличаются стертой денотативной функцией, так как номинативная функция отходит на второй план, уступая субъективной оценке, тесно связанной с конкретным речевым актом и обстоятельствами коммуникации.

Рассматривая лексику с повышенной степенью экспрессивности, содержащую релевантное оценочное значение, мы считаем важным включить в данную работу классификацию степени оценки, предложенную Е.Н. Стариковой и С.Н. Колесником [Старикова, Колесник 1988:58]. Старикова и Колесник выделяют три условных оценочных степени:

- 1) Слабая степень. По эмоциональности и категоричности оценки слабой степени близки к нейтральной оценке. Оценочная лексическая единица часто сопровождается смягчающим деинтенсификатором.
- 2) Средняя степень. Большой акцент делается на эмотивном оценочном компоненте. Для выражения оценки средней степени обычно употребляются слова как с эмоционально-логическим, так и с предметно-логическим значением.
- 3) Интенсивная степень. Эмотивный компонент является доминирующим. Выражается посредством лексики с ярко выраженным эмоциональным значением. Часто отличается наличием различных интенсификаторов, которые усиливают экспрессивность оценки.

Как нам представляется, подобное разделение категории оценки на три степени может лечь в основание классификации экспрессивных речевых средств, используемых англоязычными ораторами в публичной речи. Подобный вид классификации поможет проследить за тем, как и за счет чего лексические средства в публичной речи обретают повышенную интенсивность. Возможно, мы сумеем установить определенную взаимосвязь между тем, насколько эмоциональна оценка оратора и насколько успешно реализуется воздействующая функция.

Как отмечают Ф. Кавиччио и М. Поэсио, «эмоции являются важными показателями того, будет ли кооперация успешна или нет» [Cavicchio, Poesio 2012:119].

Далее следует рассмотреть экспрессивную лексику с точки зрения стилистических ресурсов языка.

1.2. Стилистический подход к описанию речи

1.2.1. Стилистические особенности эмоционально-оценочной лексики

Стилистика, как её определяет И.В. Арнольд, - это «отрасль лингвистики, исследующая принципы и эффект выбора и использования лексических, грамматических, фонетических и вообще языковых средств для передачи мысли и эмоции в разных условиях общения» [Арнольд 2002:7]. В этом смысле стилистика и прагмалингвистика являются смежными дисциплинами, поскольку для них особенно важна категория выбора. М.Н. Лапшина, например, отмечает, что существует «прагматическая стилистика, которая изучает закономерности речевого воздействия на адресата в определенных коммуникативных ситуациях и анализирует способы достижения желаемого эффекта» [Лапшина 2013:13]. Прагмалингвистика изучает разные факторы, влияющие на выбор тех или иных речевых средств в зависимости от обстоятельств, которые сопутствуют конкретному речевому акту.

Определяя предмет стилистики, И.В. Арнольд отмечает, что многие вопросы функционирования языка и речевой коммуникации, которые сегодня, как правило, рассматриваются с позиций прагмалингвистики, долгое время изучались в рамках традиционной лингвистики, в частности, в рамках стилистики [Арнольд 2002:8]. Признавая интенсивное развитие прагмалингвистики, И.В. Арнольд подчеркивает, что в задачи стилистики входит работа с двумя взаимодействующими типами информации:

информацией первого ряда, которая заключает в себе предметно-логическое содержание сообщения (денотативное, референтное значение), и информацией второго ряда, которая отвечает за эмотивную, аппелятивную, эстетическую, а также контактоустанавливающую функцию языка. Как можно заметить, информация второго ряда тесно связана с прагматическим, коннотативным компонентом значения. Рассматривая эмоционально-оценочную лексику в первую очередь с точки зрения её прагматического эффекта, мы считаем вполне допустимым рассматривать прагматический потенциал тех или иных лексических единиц через призму стилистики.

В этом плане нас, безусловно, интересуют стилистические свойства слов, обладающих яркой эмоциональной, экспрессивной окраской. Здесь стоит обратиться к понятию «стилистическая помета». К примеру, Ю.Д. Апресян описывает «прагматические стилистические пометы» [Апресян 259:1995] как специальные пометы, содержащие существенную прагматическую информацию. Сюда можно отнести следующие пометы: ласкательное, вульгарное, вежливое, пренебрежительное, грубое. Стилистические пометы могут указывать на сферу использования слов или на их выразительность. Описывая стилистические свойства слов с экспрессивной окраской, Д.Э. Розенталь отмечает, что «функциональная закреплённость слов», как правило, связана с использованием их в определенном функциональном стиле.

Говоря о стилистическом значении, стоит привести классификацию Н.С. Цветовой [Цветова 2007:10], в которой выделяются два компонента стилистического значения лексической единицы:

- 1) эмоционально-оценочный компонент, содержащий значение оценки и эмоционального отношения к объекту или слушающему;
- 2) социально-жанровый компонент, отражающий стилистический регистр речи, связанный с возвышенной/сниженной стилистической

окраской, а также указывающий на социальную окраску слов, обусловленную употреблением в той или иной социальной страте.

Стилистическое значение Н.С. Цветова определяет следующим образом: «стилистическое значение – непредметная информация заключенная в слове: экспрессивно-эмоциональные коннотации, результат влияния сферы общения, жанра, формы, содержания речи, отношения автора к предмету речи и адресату, наконец, исторически сложившиеся стилистические характеристики слова» [Цветова 2007:10] При этом Н.С Цветова отмечает, что не все лексические единицы обладают подобным стилистическим значениям, поскольку большинство слов относится к нейтральной лексике.

Также следует перечислить функциональные стили и связанные с ними сферы общения. Говоря о функциональных стилях, мы подразумеваем «подсистемы языка» [Арнольд 2002:169], которые отличаются характерными особенностями в области лексики, фразеологии, синтаксиса и фонетики. И.В. Арнольд выделяет следующие функциональные стили:

- 1) Научный стиль – основной функцией данного стиля является интеллектуально-коммуникативная. Этот стиль характеризуется специальной терминологией, присущей определенным областям науки.
- 2) Разговорный стиль – стиль, порожденный устной формой речи и отличающийся неформальностью. Важную стилеобразующую роль в рамках разговорного стиля играют два противоположных фактора: компрессия и избыточность.
- 3) Деловой (официально-деловой) стиль – стиль документов, переговоров, делового общения в официальной обстановке, также стиль дипломатии. Данный стиль характеризуется повышенной устойчивостью к изменениям, распространенностью шаблонных речевых формулировок и клише.

- 4) Поэтический – стиль, отличающийся тем, что в нем на первый план выходит эстетическая, а не коммуникативная функция языка. Данный стиль характерен для художественных произведений.
- 5) Публицистический – стиль, в котором на первый план выходит воздействующая функция [Арнольд 2002:170].

Также мы считаем нужным выделить шестой функциональный стиль – ораторский. Иногда его рассматривают в рамках единого публицистического стиля, однако ввиду темы данной работы хотелось бы упомянуть данный стиль отдельно. Ораторский стиль является устным типом публицистического стиля. Как отмечает И.Р. Гальперин [Гальперин 1958:413], цели данного стиля соответствуют целям публицистического стиля: доказать правильность своего мнения, вовлечь слушающих в ту или иную деятельность, призвать аудиторию к тем или иным действиям и т.д. Хотя специфика ораторского стиля во многом роднит его с письменной речью, устная форма зачастую ведет к тому, что речь говорящего наполняется элементами, которые традиционно ассоциируются с разговорной речью.

При этом стоит помнить, что на практике границы функциональных стилей могут быть весьма размытыми. В условиях реальной коммуникации мы всегда сталкиваемся с индивидуальными речевыми актами.

И.В. Арнольд, рассуждая о стилистическом компоненте значения, подчеркивает, что в область исследований стилистики входит определение коннотативных значений у слов, а также «выявление их зависимости от контекста». Ввиду тесной связи стилистики с анализом прагматического компонента значения эмоционально-оценочных лексических единиц, которые являются объектом нашего исследования, далее стоит уделить внимание различным стилистическим приемам.

1.2.2. Стилистические приемы

Рассматривая различные стилистические приемы, позволяющие ораторам сделать свою речь наиболее экспрессивной и эффективно воздействовать на реципиентов, следует упомянуть, что зачастую наряду с понятием «стилистические приемы» используется понятие «выразительные средства языка». Тем не менее, выразительные средства языка зачастую выносятся в отдельную категорию. Так, например, И.Р. Гальперин определяет выразительные средства языка как «такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи» [Гальперин 1958:43]. Подобные выразительные средства входят в языковую систему и становятся частью общественной языковой практики; кроме того, обычно они фиксируются в грамматиках, а также в словарях. И.В. Арнольд допускает более вольную трактовку понятий «выразительное средство языка» и «стилистический прием». Условное определение для данного рода феноменов может условно выглядеть так: это те стилистические ресурсы языка, которые «повышают выразительность речи и усиливают её эмоциональность» [Арнольд 2002:46].

Несмотря на то, что как стилистические приемы, так и выразительные средства языка могут выполнять то или иное стилистическое задание, между двумя понятиями есть различия. Стилистический прием можно определить как «обобщенное, типизированное воспроизведение нейтральных и выразительных фактов языка в различных литературных стилях речи» [Гальперин 1958:47]. Также стилистические приемы можно назвать специфическими средствами, используемыми говорящим для реализации воздействующей функции речи, для достижения определенного стилистического эффекта.

При работе с эмоционально-оценочной лексикой мы будем опираться на классификацию И.Р. Гальперина [Гальперин 1981], которая включает в себя стилистические приемы и лексические средства выразительности. Данная классификация поможет нам проследить за тем, как именно употребляется лексика с повышенной экспрессивной окраской и какие ее свойства особенно важны для конкретного оратора в условиях публичной коммуникации.

А) Намеренное смешение слов с разной стилистической принадлежностью. Основой данного приема, также именуемого «бафос» (т.е. ложный пафос), является неоднородность компонентного состава высказывания. Различные элементы, которые не имеют тесной связи, используются говорящим в качестве членов одного функционального стиля. Смешение в одном высказывании слов с разной стилистической окраской ведет к модификации смысла высказывания. Пример: “ambrosial cash...Who would lose thee?”. Несовместимость разговорной и литературной, поэтической лексики повышает экспрессивность высказывания и способно вызвать комический эффект.

В) Взаимодействие разных типов лексического значения. Данный стилистический прием основывается на том, что под воздействием определенного контекста лексическая единица может обрести дополнительное значение, не соответствующее словарному. Здесь речь идет о контекстуальном значении, которое порой может напрямую противоречить изначальному значению слова. Этот стилистический прием связан с понятием «переносное значение», которое представляет собой взаимодействие двух типов значения: словарного и контекстуального. Как отмечает Гальперин, мы можем говорить о стилистическом приеме тогда, когда отклонение нового значения от изначального приводит к непривычной интерпретации привычного предметно-логического значения слова.

В рамках данного класса можно выделить следующие стилистические приемы:

1. Взаимодействие основного словарного значения и контекстуального значения.

1) **Метафора.** Стилистический прием, основанный на сравнении двух объектов. Метафора может считаться стилистическим приемом тогда, когда при сопоставлении двух различных объектов свойства, качества и отличительные черты, присущие одному объекту, накладываются на другой объект, у которого нет данных свойств. Важно отметить, что выделение некой общей черты, основания для сопоставления, не означает, что два объекта действительно похожи, особенно учитывая то, что выделение общей черты зависит от субъективной оценки говорящего. Метафору можно охарактеризовать как возможность одновременной реализации двух разных лексических значений.

2) **Метонимия.** Стилистический прием, основанный на замене одного объекта другим. Метонимия связана не столько с сопоставлением, сколько с некой ассоциацией, которая позволяет связать два понятия. Нас в первую очередь интересует контекстуальная метонимия, которая представляет из себя либо неожиданную замену одного слова на другое, либо одного понятия на другое в связи с сильным впечатлением, произведенным какой-либо случайной деталью. Стоит отметить важное отличие метафоры от метонимии. Метафора, несмотря на взаимодействие двух значений, отсылает нас к одному объекту, в то время как метонимия отсылает нас к обоим объектам.

3) **Ирония.** Стилистический прием, основанный на взаимодействии противоположных понятий. В данном случае словарное и контекстуальное значение оказываются противоположны друг другу. Несмотря на то, что ирония зачастую является средством достижения комического эффекта, функции иронии значительно шире.

2. Взаимодействие основных и производных предметно-логических значений. К данной категории относятся такие смежные явления, как полисемия, каламбур и зевгма.

1) Полисемия, хотя и вызывает горячие споры лингвистов, в бытовой речи, как правило, не искажает коммуникацию. В тех же случаях, когда проявляется активное взаимодействие основного и производного значений, мы можем говорить о полисемии как о стилистическом приеме. Эффект полисемии является относительно тонким стилистическим приемом, и порой его бывает непросто обнаружить. Тем не менее, данный прием может существенно влиять на эстетико-прагматическую функцию высказывания.

2) Зевгма означает использование слова, согласующегося с двумя другими словами грамматически, но связанного с ними разными семантическими отношениями.

3) Каламбур – стилистический прием, основанный на взаимодействии двух значений слова или высказывания. Каламбур отличается от зевгмы тем, что каламбур обладает большей независимостью, поскольку каламбур не нуждается, подобно зевгме, в глаголе для создания необходимого эффекта.

3. Взаимодействие логического и эмотивного значения.

1) Междометия и восклицательные слова. Данные лексические единицы используются для выражения эмоционального состояния. Они добавляют эмотивный компонент, который влияет на смысл всего высказывания, в котором используются эти лексические единицы. Некоторые слова могут обрести функцию междометий, даже формально принадлежа другой части речи, например, «Splendid!».

2) Эпитет. Это стилистический прием, основанный на взаимодействии эмотивного и предметно-логического значения в слове с атрибутивным значением, словосочетании или предложении и использующийся для того, чтобы подчеркнуть те или иные свойства предмета и передать отношение автора высказывания к данному объекту. Эпитет подчеркнуто субъективен и обладает оценочным значением.

3) Оксюморон. Это сочетание двух слов, в котором значения этих двух слов противоречат друг другу. Данный прием может сойти на нет, если первоначальное значение одного из компонентов измениться или ослабнет, как, например, в случае с «awfully nice», где «awfully» используется в значении «очень, необычайно», будучи более экспрессивным синонимом слова «very».

4. Взаимодействие предметно-логического и номинативного

значения. Данный прием называют антономазией. В рамках данного стилистического приема предметно-логическое значение преобладает, отодвигая номинативное на задний план. Например: “a first-century carpenter” вместо “Jesus”.

С) Усиление определенной черты объекта или явления.

1. Сравнение. Стилистический прием, основанный на усилении одной черты в определенном понятии. Следует различать обычно равенство и сравнение как стилистический прием. В первом случае сопоставляются два объекта, принадлежащих к одному классу, с целью определения степени их различия или сходства. Сравнение как стилистический прием означает характеристику одного объекта посредством сопоставления с другим объектом, принадлежащим совершенно другому классу объектов. Например, “Maidens, like moths, are ever caught by glare” (Byron).

2. Перифраз. Стилистический прием, представляющий собой переименование объекта; основывается на использовании более

длинных формулировок вместо простых форм выражения. Чтобы перифраз считался стилистическим приемом, он должен быть непонятен вне контекста, это новое наименование объекта, создание нового имени для подчеркивания необходимых автору черт.

Например: “He-Who-Must-Not-Be-Named” вместо “Lord Voldemort” (J.K. Rowling, the Harry Potter book series).

3. **Эвфемизм.** Это слово или фраза, используемая вместо лексической единицы, которая вызывает негативные ассоциации, и считающаяся приемлемой. Эвфемизм как стилистический прием всегда является результатом своеобразной борьбы между синонимами и всегда должен вызывать ассоциации со словом, которое он заменяет; если же таких ассоциаций не возникает, то речь идет не об эвфемизме, а об искажении правды. Например: “House trailers” became “mobile homes” (George Carlin).
4. **Гипербола.** Это намеренное преувеличение определенной черты, свойственной объекту или явлению. Например: "Comrades," he said quietly, "do you know who is responsible for this? Do you know the enemy who has come in the night and has overthrown our windmill? SNOWBALL!" he suddenly roared in a voice of thunder” (George Orwell, “Animal Farm”). Следует отметить, что вследствие частого употребления конкретный случай гиперболы может потерять статус стилистического приема и стать частью языковой системы.

D) Необычное употребление устоявшихся выражений.

1. **Клише.** Обычно клише называется выражение, ставшее шаблонным, избитым. Важной чертой клише является противоречие: с одной стороны, стремление к оригинальности, а с другой – отсутствие былой эстетической силы.
2. **Пословицы и поговорки.** Они являются выражениями, основной чертой которых является то, что их непосредственное значение сочетается с новым, контекстуальным значением; пословицы и

поговорки становятся своеобразными шаблонами (patterns), которые могут получать дополнительное значение в рамках, заданных буквальным смыслом выражения.

3. **Сентенции (крылатые выражения).** Данный стилистический прием схож с пословицами и поговорками, однако сентенции имеют автора. Они обладают функцией обобщения и отличаются краткостью и афористичностью.
4. **Цитаты.** Это повторение выражения из книги, речи и т.п. для иллюстрации, доказательства или подкрепления аргумента чужим авторитетом. Повторение определенного отрывка в отрыве от оригинального контекста может наделять его значимостью, изначально ему не свойственной.
5. **Аллюзия.** Это косвенная отсылка к тому или иному факту (литературного, мифического, исторического или другого типа). Как правило, аллюзия не подразумевает упоминание источника некоего феномена, которому придается статус прецедентного.
6. **Разложение устоявшихся выражений.** Данный прием подразумевает восстановление изначальных, независимых значений отдельных компонентов устоявшихся выражений, чей смысл не является суммой значений его компонентов.

В ходе исследования мы будем рассматривать использование англоязычными ораторами стилистических приемов с позиций прагмалингвистики. Прагмалингвистический подход при анализе публичной речи позволит нам проследить то, как стилистические приемы позволяют ораторам актуализировать прагматическое значение.

I.3.Прагмалингвистический подход к изучению речи

I.3.1.Роль прагмалингвистики в изучении лексики

Рассматривая различные лексико-стилистические средства убеждения, мы неизбежно должны обратиться к прагматическому аспекту языка, который является предметом изучения прагмалингвистики. Прагматика, выделенная Ч. Моррисом как один из аспектов семиотики (наряду с синтактикой и семантикой), посвящена изучению отношений между знаками и носителями языка, употребляющими данные знаки в речи. Н.Д. Арутюнова определяет прагмалингвистику как «дисциплину, которая включает комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием, в коммуникации, ситуацией общения» [Арутюнова 1990:389]. А.Ю. Маслова дает схожее определение, используя термин «лингвистическая прагматика»: «лингвистическая прагматика – дисциплина, изучающая язык не «сам в себе и для себя», а как средство, используемое человеком в его деятельности» [Маслова 2010:29]. Д. Лич дает более простое и общее определение: в область прагматики входит все, связанное с использованием языка в коммуникации [Leech 1983:13]. Д. Томас определяет прагматику как «значение в контексте коммуникации» [Thomas 2013:22], которое рождается в результате взаимодействия говорящего и слушающего в рамках конкретного речевого акта.

Так или иначе, главным в области прагмалингвистики остается изучение речевой деятельности в условиях реальной коммуникации с учетом таких важных факторов, как авторская интенция. Г.Г. Матвеева, А.В. Ленец и Е.И. Петрова справедливо отмечают, что при изучении лингвистической прагматики особую роль играет категория выбора, которая имеет важное значение при использовании оратором тех или иных лексических единиц, того или иного функционального стиля, тех или иных стилистических

приемов и тактик, направленных на успешную реализацию воздействующей функции языка [Матвеева, Ленец, Петрова 2014:23]. Важность категории выбора подчеркивает и Р. Эндрюс, упоминающий выбор языковых средств как один из основных факторов персуазивности в публичной речи, наряду с «темпом и ритмом речи» [Andrews 2014:69].

Категория выбора может быть разделена на два аспекта, каждым из которых занимается одно из направлений прагмалингвистики. Во-первых, в рамках скрытой прагмалингвистики исследуется то, как осуществляется спонтанный, «неосознаваемый, автоматический...выбор лингвистических единиц...который становится интуитивным» [Матвеева, Ленец, Петрова 2014:24]. Во-вторых, в рамках функциональной прагмалингвистики изучается «осознаваемый, мотивированный и продуманный выбор четко оформленных языковых структурно-семантических единиц: слов, выражений и синтаксических конструкций» [Матвеева, Ленец, Петрова 2014:23], а также стилистических приемов и специфических способов воздействия. Нас интересует именно функциональная прагмалингвистика и сознательная категория выбора наиболее оптимальных языковых средств; в русле функциональной прагмалингвистики широко изучается ораторская речь как один из видов публичной коммуникации.

Далее мы кратко рассмотрим единицы прагмалингвистики.

1.3.2. Прагмалингвистические единицы

Вслед за Л.А. Киселевой [Киселева 1978:105] мы выделяем две группы прагмалингвистических единиц: прагмемы и информемы. Они различаются по типу информации, которую они содержат. «Прагмемы – единицы разных уровней языка, обладающие прагматической заданностью: они предназначены для регулирования человеческого поведения». Прагмемы отличаются повышенной коммуникативной автономностью, а «целостная оценка ситуации входит в ядро их лексического значения» [Вахтель 2006:9]. «Информемы – единицы разных уровней языка, которые обладают только интеллектуальной информацией и имеют информационную заданность. Информемы носят конституирующе-осведомительный характер» [Киселева 1978:105]. Прагмемы, в свою очередь, делятся на языковые и речевые. Языковые прагмемы содержат в своем значении константную прагматическую информацию и имеют прагматическую заданность; речевые же прагмемы по сути являются информемами и обретают свои прагматические свойства в речи. Прагматический компонент значения речевых прагмем проявляется с помощью различных актуализаторов, в качестве которых могут выступать, например, языковые прагмемы.

Представляется, что для классификации речевых средств в англоязычной ораторской речи может использоваться разделение прагмем на речевые и языковые.

I.4.Способы речевого воздействия

Материал, который мы рассматриваем в данной работе, представляет собой фрагменты публичных выступлений различных ораторов, старающихся воспользоваться предоставленной площадкой для распространения тех или иных идей, для продвижения определенной точки зрения. В ходе данных выступлений на первый план для ораторов выходит

оказание на аудиторию речевого воздействия посредством тех или иных персуазивных тактик. Перед тем как перечислить возможные способы осуществления подобных техник, следует упомянуть о коммуникации как таковой и о понятии речевого воздействия.

Сначала следует сказать несколько слов о коммуникации и процессе убеждения. Несмотря на то, что убеждение может показаться однонаправленным процессом, в нем всегда участвуют как минимум двое коммуникантов. Модели мира участников коммуникации подвергаются определенным изменениям. По мнению Ч. Ларсона, если вы обнаружили что-то свое в том мире, который «рисует» ваш партнер, убеждение состоялось [Larson 1995:146].

Существует множество моделей коммуникации, но в простейшем виде базовую модель общения можно описать следующим образом: говорящий (адресант), используя определенный код (язык), передает определенное сообщение (мессидж), которое декодируется слушающим (адресатом, реципиентом). Но говорящий, рассчитывающий на эффективное воздействие, всегда должен учитывать, что при декодировании смысл сообщения раскрывается несколько иначе: в процессе передачи сообщения происходит утрата части информации и привнесение в нее новых смыслов, проявление в сознании реципиента индивидуальных ассоциаций.

Речевым воздействием называют «речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности, планируемой эффективности» [Иссерс 2009:20]. Опираясь на представление Блакара о природе речевого воздействия, О.С. Иссерс отмечает, что в персуазивном дискурсе, в рамках которого актуализируется воздействующая функция языка, на первый план выходит достижение тех или иных неречевых целей. Е.В. Шелестюк дает следующее определение, в котором отмечен ряд существенных характеристик речевого воздействия: «речевое воздействие в широком смысле – это передача информации субъектом реципиенту в процессе речевого общения в устной или письменной формах, которая

осуществляется с помощью лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических символических средств и определяется сознательными и бессознательными интенциями адресанта и целями коммуникации – предметной, коммуникативной или информационной, а также пресуппозициями и конкретной знаковой ситуацией» [Шелестюк 2014:38].

Однако мы бы хотели выделить более узкое определение, в котором подчеркивается направленность акта коммуникации на убеждение: «речевое воздействие в узком смысле обычно используется в сфере так называемых координативных отношений равноправного сотрудничества... Такой тип речевого воздействия предполагает, что его субъект регулирует деятельность другого человека, в определенной мере свободного в выборе своих действий и поступающего в соответствии со своими потребностями» [Иссерс 2009:23]. Данное определение подходит для целей нашей работы, поскольку мы рассматриваем такие взаимоотношения коммуникантов, в рамках которых говорящий опирается на персуазивные техники, будучи вынужденным убедить в своей правоте равного себе партнера коммуникации. Как отмечает Д. Малхолланд, «персуазивные тактики направлены не столько на то, чтобы навязать свое мнение реципиенту, сколько на то, чтобы предложить другому человеку разделить свою точку зрения; говорящий просто старается быть максимально убедительным, а затем предоставляет реципиенту возможность согласиться или не согласиться со своим мнением» [Mulholland 1994:13].

Когда мы говорим об изучении речевого воздействия, перед нами неизбежно встает вопрос об эффективности общения. Если собственно общение – это любой процесс передачи закодированного значения, то эффективное общение – это «достижение субъектом речи эффекта регуляторного воздействия на адресата» [Киселева 1978:5]. Эффективность общения, в свою очередь, определяется коммуникативными стратегиями, тактиками, выбором речевых средств и лексики, содержащей коннотативные семы, повышающие выразительность речи. Прагматический эффект,

достигаемый в процессе коммуникации, сильно различается в зависимости от «апперцептирующей массы» [Киселева 1978:6] интерпретатора, которую образует жизненный опыт, личные характеристики, эмоциональное, эстетическое и интеллектуальное развитие.

Далее мы подробнее остановимся на способах речевого воздействия, способствующих успешной реализации воздействующей функции языка. Говоря о способах речевого воздействия, мы подразумеваем «приемы или операции практической деятельности, определяемой иллокутивными целями воздействующего субъекта и подчиненных решению его конкретных задач» [Шелестюк 2014:43]. Е.В. Шелестюк выделяет следующие способы речевого воздействия:

- 1) Убеждение. При убеждении говорящий апеллирует к определенному критическому суждению реципиента. В основе данного способа речевого воздействия лежит логическая аргументация, приведение доказательств и обращение к рациональному мышлению. Убеждение обычно включает в себя следующие речевые акты: определение, постулирование, описание, пояснение, опровержение, толкование, экспликация и др.
- 2) Внушение. При внушении говорящий стремится воздействовать на эмоциональное состояние человека, осуществляя косвенное изменение его психологического настроения и ослабляя «контрольно-регулятивную функцию сознания» [Шелестюк 2014:47]. Участник коммуникации, прибегающий к внушению, ориентируется на достижение максимально возможного снижения критичности реципиента.
- 3) Побуждение. При побуждении говорящим осуществляется прямое воздействие на волю участников коммуникации. Сюда можно отнести приказы, принуждение и т.п.

Обратившись к работам И.А. Стернина, мы можем обнаружить более подробную классификацию способов речевого воздействия:

- 1) Доказывание. Сюда относится приведение рациональных аргументов, способных подтвердить правоту субъекта речи и подкрепить его позицию логическими доводами.
- 2) Убеждение. Главная цель убеждения – сделать так, чтобы реципиент поверил, что точка зрения говорящего верна и доказана. В данном случае используются как логические доводы, так и экспрессивные средства, делающие реципиента более восприимчивым.
- 3) Уговаривание. Преимущественно эмоциональный способ воздействия, призванный побудить реципиента принять мнение субъекта речи и отказаться от своей точки зрения. Данный способ воздействия отличается повышенной эмоциональностью, экспрессивностью и интенсивностью.
- 4) Клянченье. Простой способ, основанный на многократном повторении той или иной просьбы. Отличается относительной примитивностью и отсутствием логических аргументативных средств.
- 5) Внушение. Способ воздействия, который призван максимально снизить критичность восприятия информации реципиентом. На первый план выходит эмоциональное давление. Адресат внушения подталкивается к тому, чтобы принять тезис говорящего без критического осмысливания.
- 6) Просьба. Побуждение, эксплуатирующее положительный настрой адресата по отношению к адресанту речи. Преимуществом является относительная мягкость и ненавязчивость, недостатком – недостаточная категоричность, которая может привести к снижению интенсивности речевого воздействия.
- 7) Приказ. Воздействие, основанное на апелляции к авторитету говорящего и разнице между статусом адресанта и реципиента.
- 8) Принуждение. Воздействие, подразумевающее вербальную агрессию. Обычно содержит угрозу.

Как отмечает И.А. Стернин, в рамках цивилизованного дискурса могут использоваться все из вышперечисленных способов речевого воздействия, кроме принуждения.

Выводы по первой главе

Изложенные в главе I теоретические положения являются базой для исследовательской части главы II настоящей работы. Они сводятся к следующему:

- Рассматривая семантическую структуру лексических единиц, в первую очередь мы будем уделять внимание коннотациям, позволяющим определить отношение оратора к объекту оценки, а также тем элементам значения, которые повышают экспрессивность высказывания;

- При анализе средств убеждения в ораторской речи особо важную роль играет эмоционально-оценочная лексика, наиболее эксплицитно демонстрирующая модальность высказывания, задаваемую оратором;

- Категория оценочности ярко проявляется в эмоционально-оценочной лексике. Рассматривая подобные лексические единицы, мы можем проанализировать степень интенсивности оценки.

- Оценка может варьироваться по степени интенсивности в зависимости от наличия или отсутствия различных интенсификаторов;

- Стилистические приемы позволяют актуализировать прагматический слой значения лексических единиц и выразить содержательно-концептуальную информацию;

- В ходе исследования особенностей средств убеждения в англоязычной ораторской речи мы будем рассматривать прагмемы как основные единицы анализа, что позволит нам провести прагмалингвистический анализ лексико-стилистических средств с точки зрения заложенной в них прагматической информации.

Глава II. Реализация воздействующей функции в речи англоязычных ораторов

Основываясь на выводах первой главы, в целях данного исследования мы решили опираться на классификацию Л.А. Киселевой, в рамках которой прагматические единицы разделены на языковые и речевые прагмемы. Рассматривая прагмемы, взятые из публичных речей англоязычных ораторов, мы будем анализировать их, обращая особое внимание на то, как именно языковые единицы обретают статус прагмем, каким образом они функционируют в качестве средства убеждения в определенном контексте – языковом и экстралингвистическом. Также при анализе примеров мы будем учитывать степень оценки и отмечать ее интенсивность.

Сначала мы рассмотрим языковые прагмемы, а затем – речевые прагмемы. В зависимости от степени интенсивности оценки в каждом разделе прагмемы будут разделены на группы:

- 1) Слабая степень оценки – почти нейтральное значение, наличие деинтенсификаторов;
- 2) Средняя степень оценки – более высокая роль эмотивного значения; сочетание эмоционально-оценочного и предметно-логического компонента значения;
- 3) Интенсивная степень оценки – преобладает эмотивный компонент значения, активно используются интенсификаторы.

Кроме того, примеры будут разделены на группы в зависимости от того, какие именно способы актуализации прагматического значения и повышения интенсивности воздействующей функции речи будут использоваться оратором.

II.1. Языковые прагмемы как средство убеждения в ораторской речи

В целях данного исследования языковые прагмемы рассматриваются нами как носители константной реальной прагматической информации, имеющие прагматическую заданность. Среди языковых прагмем мы выделили несколько групп в зависимости от средств повышения интенсивности воздействия.

II.1.1. Языковые прагмемы с интенсивной степенью оценки

II.1.1.1. Реализация воздействующей функции посредством самостоятельных языковых прагмем

1. What disturbs me more...is those non-religious people who say something like: “Of course, you and I don’t need religion, but the riff-raff out there do”. (Richard Dawkins)

Что тревожит меня больше...так это неверующие, которые говорят что-то вроде: «Разумеется, вам и мне не нужна религия, но всему этому сброду нужна».

Языковыми прагмемами являются слова “disturb” и “riff-raff”. Оратор – этолог и популяризатор науки, занимающийся антирелигиозной деятельностью. Некий гипотетический собеседник оратора дает весьма негативную и скептическую оценку большинству людей. Собирательное существительное “riff-raff”, носящее резко негативную эмоциональную окраску, характеризует не низкий интеллектуальный уровень верующих, а цинизм некоторых атеистов. Можно предположить, что сема «низкий интеллектуальный и социальный уровень» отходит в данном случае на задний план, и актуализируется другая, контекстуальная сема – «высокомерие», характеризующая не объект оценки, а выносящего оценку.

Отрицательная оценка широких слоев населения нейтрализуется с помощью прагмемы “disturb”, обладающей отрицательными коннотациями и указывающей на несогласие оратора с подобным мнением.

Используя образ гипотетического циничного атеиста, созданный с помощью эмоционально-оценочной лексики, оратор формирует у реципиентов представление о том, что использование религии в качестве своеобразного средства манипуляции неэтично.

В данном случае можно говорить об интенсивной степени оценки, поскольку оратор использует в качестве лексического средства существительное “riff-raff”, которое является стилистически окрашенным и в значении которого преобладает эмотивный компонент, выражающий отрицательное отношение к некой группе лиц.

В рамках данной группы было выделено 28 примеров.

II.1.1.2. Реализация воздействующей функции посредством актуализации отношений между прагмемами

Интенсификация

2. Most of what you think is unpleasant. Some of you may be unlike me, but for me it's like I've been kidnapped by the most boring person on earth and forced to have the same conversations over and over again. (Sam Harris)

Большинство ваших мыслей неприятны. Может быть, некоторые из вас отличаются от меня в этом плане, но у меня такое чувство, словно меня похитил самый скучный человек на свете и заставляет меня вновь и вновь говорить на одни и те же темы.

Языковой прагмемой является слово “boring”, функционирующее в качестве эпитета, характеризующего человека, который похитил говорящего; в данном контексте оратор выступает и как похититель, и как его заложник. Здесь мы имеем дело со сравнением: мышление, представляющее из себя постоянный поток сознания, уподобляется похитителю, который утомляет оратора своими разговорами. Слово “boring”, обладающее отрицательными коннотациями и используемое в сравнении, позволяет оратору обратить внимание слушающих на их собственный поток мыслей. Кроме того, эмоционально-оценочная окраска слова “boring” усиливается с помощью интенсификатора “most”. С помощью другой языковой прагмемы с эксплицитной негативной окраской – “unpleasant” – оратор задает определенную отрицательную модальность, в рамках которой, по его мнению, следует воспринимать большую часть мыслей. Сравнение позволяет оратору развернуть свою мысль и, с помощью созданного образа, подчеркнуть негативный эффект, который может оказать состояние потерянности в потоке мыслей. Таким образом, языковые прагмемы “boring” и “unpleasant” вместе задают тон содержательно-концептуальной информации данного высказывания.

В данном случае можно говорить об интенсивной степени оценки, поскольку в качестве интенсификатора выступает слово “most”, усиливающее экспрессивный эффект эпитета “boring” и всего сравнения, которое используется в качестве иллюстрации к прагмеме “unpleasant” и раскрывает ее. Образ, создаваемый с помощью негативных коннотаций языковых прагмем, добавляет высказыванию оратора эмоционально-оценочный компонент, повышающий интенсивность воздействия.

3. There is no way I could've been taken into the women's movement, I was drummed right out of it right from the start. (Camille Paglia)

Меня ни при каких обстоятельствах не приняли бы в женское движение, мне тут же изгнали с позором с самого начала.

Языковой прагмемой является идиома “drummed out”. Оратор – Камилла Палья – писательница и журналистка, посвятившая значительную часть своей карьеры критике современного феминизма. Идиома “drummed out” обладает яркими негативными коннотациями и указывает на то, с какой неприязнью большая часть представительниц движения феминисток отнеслась к Камилле Палья. Негативные коннотации данной идиомы направлены не на то, чтобы охарактеризовать самого оратора с отрицательной стороны, а на то, чтобы подчеркнуть догматичность и нетерпимость участниц движения феминисток к инакомыслящим. Слово “right”, выступающее в данном примере в качестве интенсификатора, позволяет оратору усилить экспрессивность высказывания и подчеркнуть, что с самого начала ее взгляды противоречили мнению большинства феминисток. Языковая прагмема “drum out” в сочетании с интенсификатором позволяет Камилле Палья создать у реципиентов негативное восприятие феминизма как идеологии и представить себя в качестве человека, который всегда находился с представителями этого движения в определенном конфликте.

Степень оценки, выраженной с помощью данной языковой прагмемы с интенсификатором, можно рассматривать как интенсивную. Идиома “drum out”, обладающая ярко выраженными отрицательными коннотациями, которые указывают на резко негативное отношение к лицу, подвергнувшемуся остракизму, в сочетании с интенсификатором “right” повышает экспрессивность высказывания и интенсивность оценки.

4. So, and you fix yourself up a little bit, kinda humbly. Because, you know, God, you are a fixer-upper if there ever was one. (Jordan Peterson)

Так что, разберись-ка в себе, со всем должным смирением. Потому что, знаешь ли, Боже, тебе это нужно как никому другому.

Языковыми прагмемами являются “God” и “fixer-upper”. Слово “fixer-upper” обладает отрицательными коннотациями и характеризует человека с определенными личностными проблемами, от которых нужно избавиться. Психолог Джордан Питерсон подчёркивает важность работы над собой, обращаясь к адресатам напрямую: “you are a fixer-upper”. Слово “God” в функции междометия служит своеобразным интенсификатором прагмемы “fixer-upper, повышающим экспрессивность высказывания. Интересно, что в данном случае воздействующий эффект усиливается за счет такого способа воздействия как прямое побуждение, а отрицательные коннотации, присущие слову “fixer-upper”, призваны «разбудить» реципиента и призвать его к активным действиям.

В данном случае прагмема “God” усиливает отрицательные коннотации прагмемы “fixer-upper”, выступая в роли интенсификатора. Следовательно, мы можем говорить об интенсивной степени оценки: стилистически окрашенная лексическая единица “fixer-upper” за счет интенсификации усиливает свое прагматическое значение и позволяет оратору в экспрессивной форме обратиться к слушающему и более интенсивно воздействовать на его восприятие.

5. You are always more or less trying to figure out why you are a biased moron, and you have a very long list of reasons for that. (Jordan Peterson)

Ты все время, так или иначе, пытаешься понять, почему ты такой необъективный идиот, и на то есть длинный список причин.

Языковыми прагмемами являются слова “biased” и “moron”. Существительное “moron” обладает ярко выраженными отрицательными коннотациями, и в данном случае его можно рассматривать в качестве интенсификатора прилагательного “biased”. В данном случае оратор делает упор именно на такую черту характера как необъективность, ангажированность и пристрастность, склонность к предубеждениям. Интересно, что в данном случае оратор сделал выбор в пользу более экспрессивного словосочетания с интенсификатором, не ограничившись одним словом “biased”, в котором выражена основная содержательно-фактуальная информация. Например, Джордан Питерсон мог сказать “why you are so biased”, но в таком случае пропала бы дополнительная эмоционально-оценочная окраска, источником которой является существительное “moron”. В сочетании с прямым обращением экспрессивное словосочетание “biased moron” позволяет оратору воздействовать на эмоциональное восприятие реципиента и подчеркнуть пагубность предубеждений и необходимость самоанализа.

Прагмема “moron” выступает в данном контексте в качестве интенсификатора, усиливая отрицательные коннотации прагмемы “biased”. Яркая эмоционально-оценочная окраска интенсификатора “moron” позволяет нам говорить об интенсивной степени оценки. Оратор использует эти прагмемы, чтобы в выразительной форме указать слушающим на возможную интеллектуальную ограниченность и предвзятость, которые необходимо преодолеть.

6. “Where would your morals come from if there was no God?” It’s an extraordinarily base and insulting thing to say to people. (Christopher Hitchens)

“Каков был бы источник вашей морали, если бы не было бога?” Я считаю подобные высказывания необычайно гнусными и оскорбительными.

Языковыми прагмемами являются слова “extraordinarily”, “base” и “insulting”. Прилагательные “base” и “insulting”, используемые в функции эпитета, обладают ярко выраженными негативными коннотациями, задающими отрицательную модальность восприятия реципиентом бога как единственного источника нравственности. Для того, чтобы подчеркнуть оскорбительность подобного утверждения, оратор использует интенсификатор “extraordinarily”, усиливающий экспрессивность отрицательных коннотаций прагмем “base” и “insulting”. Говорящий употребляет речевые средства таким образом, чтобы данный аргумент в пользу религии автоматически вызывал у реципиента отрицательные эмоции и ассоциировался с оскорблением.

Здесь можно говорить об интенсивной степени оценки, поскольку эмоционально-оценочная лексика используется с интенсификатором “extraordinarily”, повышающим экспрессивность высказывания и подчеркивающим негативную оценку автора с помощью усиления отрицательных коннотаций прагмем “base” и “insulting”.

Переключение оценки

7. If God had wanted me to do dangerous and deadly boring work for a few dollars a day, that's what I would be doing, but as it happens he wants me to have a new iPad. Hallelujah. (Sam Harris)

Если бы бог хотел, чтобы я занимался опасным и смертельно скучным трудом за несколько долларов в день, именно этим бы я и занимался, но так уж случилось, что ему хочется, чтобы у меня был новый iPad. Аллилуйя.

Языковой прагмемой является слово “hallelujah”. Данное слово используется в качестве междометия для выражения радости. В своем прямом значении “hallelujah” обладает положительной эмоциональной окраской, которая в контексте данного высказывания сменяется негативной. В данном примере употребления слова “hallelujah” явно прослеживается ирония автора по отношению к решению бога заставить одних людей заниматься изнурительным трудом, а других – пользоваться плодами их трудов. Содержательно-концептуальная информация, отражающая оценку оратора, задается с помощью междометия “hallelujah”, употребленного в противоположном смысле. Дополнительную экспрессивность высказыванию добавляет тот факт, что слово “hallelujah” в своем изначальном смысле связано с богослужением, а в речи говорящего используется для выражения неодобрения в адрес гипотетического бога, в существование которого оратор – известный американский критик религиозной веры – не верит и для убеждения реципиентов в сомнительности религиозной морали.

Также в данном высказывании можно выделить языковую прагмему “boring”, выразительность которой усиливается с помощью интенсификатора “deadly”. Данная прагмема позволяет подчеркнуть негативную оценку, которую оратор дает религиозным представлениям о высшей справедливости. “Deadly” в данном контексте используется не в прямом значении для указания на смертельную опасность скуки, а для того, чтобы подчеркнуть, насколько скучен и утомителен подобный труд.

В данном случае можно говорить об интенсивной степени оценки, поскольку прагмемы “dangerous” и “deadly boring” служат своеобразными интенсификаторами для создания дополнительной экспрессивности и позволяют совершить переключение оценки в прагмеме “hallelujah” за счет противопоставления отрицательных коннотаций, присущих вышеупомянутым прагмемам, положительным коннотациям, присущим денотативному значению слова “hallelujah”. Таким образом, языковой контекст высказывания нейтрализует положительную стилистическую окраску лексической единицы “hallelujah”, обретающей на фоне языковых прагмем “dangerous” и “deadly boring” противоположную модальность.

8. We are going to talk about those lovely people [protesters] outside. (Milo Yiannopoulos)

Мы собираемся поговорить о тех прелестных людях [протестующих], которые сейчас находятся снаружи.

Языковой прагмемой является прилагательное “lovely”, функционирующее в качестве эпитета, характеризующего людей, протестующих против выступления оратора – Майло Яннопулоса, известного, среди прочего, своими многочисленными выступлениями на тему защиты свободы слова. “Lovely” используется говорящим в противоположном смысле: в данном случае мы имеем дело с иронией. Данный прием позволяет Майло Яннопулосу вызвать определенный комический эффект, демонстрирующий негативную оценку действий протестующих, стремящихся сорвать выступление оратора. Важно отметить, что название выступления – «Why ugly people hate me» (Почему уродливые люди ненавидят меня); в контексте названия усиливается экспрессивный эффект высказывания. Возникает определенное противопоставление: ugly

people – lovely people. Языковая прагмема “ugly” помогает актуализировать негативные коннотации, меняющие модус словосочетания и придающие прилагательному “lovely” иную эмоционально-оценочную окраску.

В данном случае мы можем говорить об интенсивной степени оценки, поскольку “ugly” в контексте выступления можно назвать интенсификатором негативной оценки, содержащейся в прагмеме “lovely”. За счет отрицательных коннотаций, присущих слову “ugly”, происходит нейтрализация положительной оценки, свойственной денотативному значению слова “lovely”; такая нейтрализация позволяет оратору реализовать свои коммуникативные намерения и с помощью комического эффекта сформировать негативный образ протестующих.

9. And then when the Marxists say: “Well, that wasn’t real Marxism”, what it really means, and I’ve thought about this for a long time, it’s the most arrogant possible statement anyone could ever make. It means: “If I would’ve been in Stalin’s position, then I would’ve ushered in the damn Utopia instead of the genocidal massacres, because I understand the doctrine of Marxism and everything about me is good”. It’s like, well, think again, sunshine. (Jordan Peterson)

И когда марксисты говорят: «Ну, это был ненастоящий марксизм», на самом деле это значит, и я об этом долго размышлял, это самое высокомерное заявление, которое только можно сделать. Это значит: «Будь я на месте Сталина, началась бы чертова утопия, а не массовая бойня, потому что я понимаю доктрину марксизма и я такой замечательный человек». Ну, что сказать, подумай как следует, солнышко».

Языковыми прагмемами являются слова “arrogant”, “genocidal”, “massacre”, “good”, “sunshine”. Оратор – психолог Джордан Питерсон,

известный своей борьбой против политической корректности, ущемлений свободы слова и идеологической пропаганды. Прагмемы, используемые говорящим, создают отрицательный образ некоего типичного марксиста, уверенного в своей правоте и в своих моральных качествах. Приводя возможное высказывание подобного марксиста, Джордан Питерсон характеризует данное утверждение эпитетом “arrogant”, обладающего отрицательными оценочными коннотациями. “Arrogant”, в сочетании с интенсификаторами “most” и “possible”, усиливающими негативную оценку, задает модальность данного высказывания, в рамках которой радикальные политические взгляды характеризуют марксистов как высокомерных и даже опасных людей. Семы опасности ярко выражены в следующих прагмемах: “genocidal” и “massacre”, также обладающих общей семой «смерть».

Затем следуют прагмемы “good” и “sunshine”, обладающие положительной эмоционально-оценочной окраской. Однако в контексте высказывания данные лексические единицы используются скорее иронично, и их положительные коннотации сменяются отрицательными коннотациями, которые накладываются благодаря соседству с такими прагмемами как “arrogant”, “genocidal” и “massacre”. В частности, слово “sunshine”, обычно употребляемое в отношении детей, обретает дополнительную сему «снисходительность». В результате происходит нейтрализация положительных коннотаций прагмем “good” и “sunshine” и переключение оценки на отрицательную.

Наличие интенсификаторов “most” и “possible”, усиливающих отрицательные коннотации прагмемы “arrogant”, позволяет нам говорить об интенсивной степени оценки. Таким образом, происходит нейтрализация положительных коннотаций слов с изначально положительной эмоционально-оценочной окраской. Данная смена модальности повышает экспрессивность высказывания и фокусирует внимание реципиента на отрицательных коннотациях, что позволяет воздействовать на эмоциональную сферу восприятия слушающих.

В рамках данной группы было выделено 10 примеров.

II.1.1.3. Реализация воздействующей функции с помощью стилистического приема

10. Here's the letter from the group "Empowerment", which apparently thinks that the best way to empower people is to silence them; of course, empowerment means "shut up". (Ben Shapiro)

Это письмо от объединения «Расширение прав», представители которой, видимо, считают, что лучший способ расширять права людей – это заставить их молчать; разумеется, расширение прав означает «заткнитесь».

Языковой прагмемой является фразовый глагол "shut up". Оратор – Бен Шапиро, американский консервативный политический комментатор, посвятивший значительную часть своей деятельности защите свободы слова. Использование прагмемы "shut up", обладающей ярко негативным коннотативным содержанием, направленно на создание комического эффекта посредством иронии: в контексте данного высказывания расширение прав приравнивается к тому, что некоторым людям следует отказывать в праве на свободу слова, а, по мнению оратора, свобода слова должна быть абсолютной.

Здесь мы имеем дело с явным противопоставлением и полисемией. "Empowerment" означает «расширение прав», а также используется для обозначения организацию социально-политических активистов. Подобное противоречие между двумя смыслами слова подчеркивается оратором с

помощью прагмемы “shut up”, негативные коннотации которой позволяют Бену Шапиро подчеркнуть ту черту организации “Empowerment”, которая наиболее ярко ее характеризует: готовность бороться со свободой слова, что входит в противоречие с самим названием организации. Таким образом, с помощью комического эффекта, вызванного употреблением прагмемы “shut up” в ироническом контексте, оратор формирует у реципиентов негативный образ восприятия представителей организации “Empowerment”.

В данном случае можно говорить об интенсивной степени оценки, поскольку оратор использует лексическую единицу с ярко выраженными отрицательными коннотациями, такими, например, как «грубость» и «резкость». Экспрессивность оценки повышается за счет соседства фразового глагола “shut up” с более нейтральным словом “silence”, обладающим схожим денотативным значением, но не имеющим той же эмоционально-оценочной окраски, а также за счет такого стилистического приема, как ирония, который позволяет оратору выразить свое негативное отношение к организации “Empowerment”. Подобное соседство лексических единиц со схожим денотативным значением, но с различной стилистической окраской увеличивает выразительность высказывания за счет контраста.

11. If you are the unicorn of intersectionality, if you are the bisexual, transgender, female little person with a disability, three quarters black, one quarter Native American, then we can all go home. (Ben Shapiro)

Если вы – единорог интерсекциональности, если вы – бисексуальный, трансгендерный карлик женского пола с ограниченными возможностями, на три четверти черный и на одну четверть индеец, мы все можем расходиться по домам. (Интерсекциональность – взаимодействие различных социальных

категорий, таких как раса, класс и гендер, характеризующих индивида или группу индивидов и лежащих в основе пересекающихся и взаимосвязанных систем дискриминации или угнетения.)

Языковая прагмема – “unicorn”. Это слово обретает отрицательное прагматическое значение в контексте данного высказывания. Помимо основного значения «мифическое животное» существительное “unicorn” обретает дополнительное, коннотативное значение «нечто необычайно редкое». Если в изначальном значении у существительного “unicorn” можно выделить положительные оценочные семы («чудесный», «удивительный»), в данном контексте эта прагмема выступает носителем отрицательных сем. Оратор перечисляет ряд характеристик, которые, будучи представлены в одном человеке, делают такого человека уникальным, единственным в своем роде. Что особенно важно, этот «единорог» получает право решающего голоса по любым вопросам, поскольку каждая из его идентичностей является основанием для предъявления обществу обвинений в угнетении. Следует отметить, что такие слова, как “intersectionality” и “transgender” часто звучат в ходе политических дебатов и составляют важную часть общественного дискурса в США. Если левые чаще придают этим словам положительные коннотации, то правые, к которым принадлежит и автор высказывания, обычно упоминают их в негативном контексте.

В данном случае “unicorn” представляет собой метафору, означающую «нечто небывалое». Последующее перечисление терминов, часто употребляемых в политическом дискурсе и обозначающих множество различных характеристик, обычно не встречающихся у одного человека, призвано вызвать у реципиента ощущение абсурда при столкновении с ситуацией, когда ценность мнения определяется неотъемлемыми характеристиками его носителя. Таким образом, речевая прагмема “unicorn” обретает негативные коннотации и позволяет оратору выразить отрицательную оценку явлению интерсекциональности.

Прагматическое значение появляется в результате использования оратором метафоры, актуализирующей прагматический компонент значения, и придает слову “unicorn” дополнительную эмоционально-оценочную окраску. Интенсификация оценки достигается за счет использования метафоры и контекстуального переключения оценки; таким образом, повышенная экспрессивность позволяет говорить об интенсивной степени оценки.

В рамках данной группы было выделено 56 примеров.

Выводы

Всего нами было рассмотрено 94 языковые прагмемы, из которых 28 (29,79%) функционировали в тексте самостоятельно, 10 (10,64%) реализовывали прагматическое значение посредством актуализации отношений между прагмемами и 56 (59,57%) реализовывали прагматическое значение с помощью стилистических приемов. Была установлена следующая частотность употребления средств актуализации отношений между прагмемами: интенсификация – 5; переключение оценки – 5. Была установлена следующая частотность употребления стилистических приемов: эпитет – 28; метафора – 4; необычное употребление устойчивых выражений – 17; ирония – 4; перифраз – 1; сравнение – 1; гипербола – 1.

Все описанные нами языковые прагмемы оказались включены в группу с интенсивной степенью оценки, что можно объяснить повышенной степенью экспрессивности, связанной с коммуникативной установкой оратора на эффективное воздействие. Интенсивность оценки оказалась тесно связана с употреблением ораторами языковых единиц, которые обладают изначальной прагматической заданностью. Экспрессивный эффект эмоционально-оценочной лексики, употребляемой ораторами для

воздействия на эмоциональную сферу восприятия реципиентов, усиливается за счет использования таких средств как интенсификация, переключение оценки и нейтрализация, позволяющих говорящим выделить те семантические компоненты лексических единиц, которые наиболее отвечают интенциям ораторов. Стилистические приемы, такие как метафора, сравнение, эпитет и ирония, позволяют говорящим актуализировать прагматический компонент значения эмоционально-оценочной лексики.

II.2. Речевые прагмемы как средство убеждения в ораторской речи

В целях данного исследования речевые прагмемы рассматриваются нами как языковые единицы, имеющие информативную заданность, являющиеся информемами и обретающие прагматические свойства в речи.

II.2.1. Речевые прагмемы с интенсивной степенью оценки

II.2.1.1. Реализация воздействующей функции посредством актуализации отношений между прагмемами

Актуализация

12. So, they (coal miners) are marching with their oxygen on one side and their wife on the other holding their elbow. Big, strong, beautiful men with nothing. And nobody came. (Van Jones)

И вот, они (шахтеры) идут с кислородными масками с одной стороны и со своими женами, держащимися за их локоть, с другой. Большие, сильные, красивые мужчины, лишившиеся всего. И никто не пришел.

Речевыми прагмемами являются “big” и “strong”. Оратор – Ван Джонс, политический комментатор, леволиберальный общественный деятель и журналист. Прагматическое значение данных лексических единиц, функционирующих в качестве эпитетов, актуализируется с помощью языковой прагмемы “beautiful”. Сами по себе прилагательные “big” и “strong” не обладают прагматическим значением, однако будучи перечислены в одном ряду с прагмемой beautiful, обладающей положительной эмоциональной окраской, также обретают положительные оценочные коннотации. С помощью данных эпитетов оратор создает положительный образ шахтеров; воздействующий эффект высказывания ведет к возникновению у реципиентов эмоционального отклика и симпатии по отношению к шахтерам, попавшим в трудное материальное положение.

В данном случае можно говорить об интенсивной эмоциональной оценке, поскольку “beautiful” выступает в качестве актуализатора и интенсификатора эмоционально-оценочного значения эпитетов “big” и “strong”. С помощью языковой прагмемы “beautiful” информемы “big” и “strong”, не обладающие прагматической заданностью, обретают прагматическое, положительное коннотативное значение, позволяющее оратору выразить свою оценку. Таким образом, с помощью языковой прагмемы достигается актуализация прагматических значений прилагательных “big” и “strong”, обретающих повышенную экспрессивность и становящихся эпитетами, выражающими оценку оратора.

13. It was obvious to me that there was a rumbling sound in the country and it was not a Beyoncé song. (Van Jones)

Я отчетливо слышал гулкий звук, прокатившийся по всей стране, и это была не песня Бейонсе.

Речевой прагмемой является прилагательное “rumbling”, функционирующее в данном высказывании в качестве эпитета. Оратор говорит о неких негативных тенденциях в американской жизни, которые он замечал, об определенном нарастающем социальном недовольстве и протестных настроениях; по мнению Вана Джонса, равнодушие политического истеблишмента к простым людям привело к избранию Дональда Трампа президентом. Прилагательное “rumbling” обретает прагматическое значение на основе противопоставления: “rumbling sound” противопоставляется “Beyoncé song”. Словосочетание “Beyoncé song” (Beyoncé – известная американская певица, исполняющая песни в жанре поп-музыки) выступает в качестве абстрактного примера поп-музыки и обладает положительными коннотациями. “Rumbling sound” выступает в качестве антонима “Beyoncé song”, и эпитет “rumbling” обретает негативные коннотации; в частности, в данной прагмеме можно выделить сему «опасность». Воздействующий эффект высказывания направлен на создании у реципиента эмоционального впечатления дискомфорта, надвигающейся угрозы; подобная эмоциональная реакция, в свою очередь, должна призвать слушающего к серьезному отношению к социальному и политическому расколу в США.

В данном случае слово “rumbling” обретает прагматическое значение за счет противопоставления двух информем: “rumbling sound” и “Beyoncé song”, и в данном противопоставлении за счет контраста эпитет “rumbling” обретает отрицательные оценочные коннотации. Эмоционально-оценочная окраска позволяет нам говорить об интенсивной степени оценки, которая достигается

за счет противопоставления, в котором “rumbling sound” и “Beyoncé song” становятся контекстуальными антонимами.

Сенсибилизация

14. We can see through the Hubble telescope the fantastic, awe-inspiring, majestic pictures that are being taken now of the outer limits of our universe. (Christopher Hitchens)

С помощью телескопа «Хаббл» мы можем увидеть фантастические, впечатляющие, величественные изображения самых далеких уголков нашей Вселенной.

Речевыми прагмемами являются слова “fantastic”, “awe-inspiring”, “majestic”, функционирующие в качестве эпитетов, которые характеризуют внешние пределы Вселенной. Следует отметить, что оратор – Кристофер Хитченс, журналист и писатель, посвятивший значительную часть своей деятельности антирелигиозной тематике и продвижению научного мировоззрения. Ряд прилагательных с положительными коннотациями объединен общей семьей «прекрасный», «вызывающий восхищение». В данном случае мы имеем дело с сенсибилизацией: эпитеты дополняют и усиливают друг друга, повышая экспрессивный эффект и создавая у реципиента установку на положительное восприятие науки, в качестве конкретного достижения которой приводится телескоп «Хаббл», позволяющий наслаждаться красотой Вселенной.

В данном примере можно говорить об интенсивной степени оценки, достигаемой с помощью сенсибилизации: перечисление эпитетов с яркой эмоциональной окраской и схожим значением усиливает определенную связь между интеллектуальной сферой, воплощенной в достижениях науки, и эмоционально-эстетической сферой, на которую оказывается воздействие с помощью экспрессивных лексических единиц с положительными

коннотациями. Сенсбилизация позволяет оратору актуализировать положительные коннотации речевых прагмем, создающих яркий образ, что потенциально может оказать более интенсивное воздействие на слушающих.

15. What we were fighting against was the horrible scourge of political correctness and suppression of free thought and free speech. (Camille Paglia)

Мы боролись против ужасного бича политической корректности и подавления свободы мысли и свободы слова.

Речевыми прагмемами являются слова “horrible scourge”. Оратор сравнивает антилиберальные тенденции, с которыми ей приходилось бороться, с «напастью», «бичом». Экспрессивность слова “scourge” усиливается с помощью прилагательного “horrible”, функционирующего в качестве эпитета и интенсификатора для слова “scourge”. Также можно говорить о случае сенсбилизации – обе прагмемы объединены семами “страшный”, “опасный”. Используя данные прагмемы с повышенной экспрессивной окраской, Камилла Палья задает установку на негативное восприятие реципиентами политической корректности и закрепление за данным понятием отрицательных коннотаций, связанных с отрицанием таких важных для оратора ценностей, как свобода мысли и свобода слова. В то же время формируется положительный образ самого оратора и ее союзников, борющихся с политической корректностью: их борьба воспринимается как нечто серьезное и важное благодаря прагмемам “horrible scourge”.

В данном случае можно говорить об интенсивной степени оценки, достигаемой с помощью сенсбилизации и интенсификации, усиливающих экспрессивность высказывания и позволяющих оратору сделать упор на семантический компонент «опасность», присущий стилистически

окрашенным лексическим единицам “horrible” и “scourge”. Прилагательное с ярко выраженными отрицательными коннотациями “horrible” функционирует в качестве эпитета, усиливающего экспрессивность прагмемы “scourge”. Таким образом, взаимодействие речевых прагмем позволяет оратору придать понятию «политическая корректность» резко негативную эмоционально-оценочную окраску.

16. Well, if being passionate about something makes me a nerd, then I'd rather be that than the aloof, tedious, empty shell of a person that you are. (Ben Croshaw)

Что ж, если всей душой увлекаться чем-то значит быть нердом, то уж лучше я буду нердом, чем надменной, унылой, пустой пародией на человека вроде вас. (Нерд – непривлекательный или социально неадаптированный человек, увлеченный наукой или вовлеченный в непопулярную сферу деятельности.)

Речевыми прагмемами являются прилагательные “aloof”, “tedious”, “empty”, а также существительное “nerd”. Оратор – журналист и критик, пишущий о видеоиграх; в данном выступлении Бен Крошоу говорит о важности видеоигр как вида искусства. В данном случае мы имеем дело с определенным противопоставлением – “nerd” противопоставляется “aloof, tedious, empty shell of a person”. Важно отметить, что в английском языке слово “nerd” имеет ряд отрицательных коннотаций, таких как «замкнутость», «асоциальность», «отчужденность». Однако в данном контексте происходит нейтрализация негативных коннотаций прагмемы “nerd”, которая обретает в данном контексте положительными коннотациями. Оратор высоко ценит искреннее и горячее увлечение видеоиграми как видом искусства и использует для характеристики людей, с презрением и снисходительностью относящихся к таким «нердам», ряд эпитетов с негативной окраской. Вместе данные эпитеты усиливают воздействующий эффект противопоставления и

позволяют оратору наделить существительное “nerd” ранее не присущими ему положительными коннотациями, что, в свою очередь, позволяет Бену Крошоу более эффективно сообщить реципиентам определенный «месседж»: в увлечении видеоиграми нет ничего постыдного.

Здесь уместно говорить об интенсивной степени оценки, достигаемой за счет сенсбилизации: оратор использует ряд эпитетов с ярко выраженной негативной окраской для переключения оценки и нейтрализации негативных коннотаций слова “nerd”. Подобное переключение оценки достигается за счет противопоставления слова “nerd” ряду эпитетов “aloof, tedious, empty”; отрицательные коннотации данных прилагательных интенсифицируются за счет сенсбилизации, и на фоне повышенной экспрессивности этих прагмем отрицательные коннотации прагмемы “nerd” нейтрализуются, что создает положительную эмоционально-оценочную окраску.

17. They [AAA-games] all have this insipid, soulless quality. It's the little things: a cliche here, a dodgy line of dialogue there, a lingering stench of investment money blown on creating amazing „Gosh-Wow“ special effects with every single dollar on display, throwing subtlety and pacing to the wind. (Ben Croshaw)

Во всех этих высокобюджетных играх есть что-то блеклое, безжизненное. Дьявол в мелочах: тут клише, там неубедительная фраза в диалоге, устойчивая вонь инвестиций, спущенных на «Боже-Вау» спецэффекты, которые так и кричат о потраченных на них деньгах и о пренебрежении утонченностью и темпом повествования.

Речевые прагмемы: “insipid”, “soulless”, “cliché”, “dodgy”, “stench”, “amazing”, Gosh-Wow“. Данные речевые прагмемы помогают оратору выразить свое отношение к основным характеристикам высокобюджетных видеоигр. Все эти единицы обладают отрицательными коннотациями,

которые в данном контексте указывают на существенные недостатки подобных продуктов видеоигровой индустрии. Сначала оратор дает им общую оценку, используя такие эпитеты как “insipid” и “soulless”. Данные прагмемы имеют общую сему «безжизненный»: в этом случае можно говорить о сенсбилизации, позволяющий усилить экспрессивность данных эпитетов. Затем идет перечисление ряда отрицательных характеристик высокобюджетных игр: “cliché” и “dodgy” позволяет подчеркнуть отсутствие креативности при создании сценариев подобных игр; выбор прилагательного “stench”, обладающего более яркими коннотациями, чем, например, синоним “smell”, указывает на резко негативную оценку, которую автор дает финансовым решениям руководителей подобных проектов.

Далее оратор использует два междометия в качестве эпитета, характеризующего графическую составляющую высокобюджетных игр - „Gosh-Wow“. В качестве сенсбилизатора прагмемы „Gosh-Wow“ функционирует эпитет “amazing”, обладающий экспрессивной окраской и усиливающий интенсивность оценки. Сами по себе данные междометия используются для выражения удивления и радости, особенно “wow”, однако в контексте этого высказывания оратор явно прибегает к иронии, имитируя предполагаемую реакцию, которую, по мнению создателей подобных игр, должны вызвать спецэффекты. Ирония создается с помощью переключения оценки: положительные коннотации „Gosh-Wow“ нейтрализуются с помощью отрицательных коннотаций прагмемы “stench”. Таким образом, данные междометия обретают негативную окраску и ассоциируются не столько с впечатляющей графикой, сколько с поверхностностью руководителей таких проектов, нерационально расходующих финансовые ресурсы. Кроме того, стоит отметить, что в ходе перечисления негативных характеристик высокобюджетных игр заметна определенная градация: постепенно используются все более экспрессивные лексические единицы, самыми экспрессивными из которых оказываются междометия, выражающие чистые эмоции.

Итак, оратор формирует у реципиента негативный образ современной видеоигровой индустрии, подчеркивая с помощью эмоционально-оценочной лексики и сенсбилизации интенсивную степень отрицательной оценки. Сенсбилизация и нейтрализация положительных коннотаций в сочетании с иронией позволяют сделать экспрессивный эффект высказывания более интенсивным и вывести на первый план отрицательные коннотации речевых прагмем. В то время как отрицательные коннотации слов “soulless, insipid” усиливаются за счет сенсбилизации, положительные коннотации слов “amazing” и “Gosh-Wow” нейтрализуются с помощью иронии, что меняет оценку на противоположную.

II.2.1.2. Реализация воздействующей функции с помощью стилистического приема

18. And part of that [finding your identity] right now is social media which is causing total, you know, entropy in terms of ability to reason, to read, to write, you know, the old things. (Camille Paglia)

И сегодня частью обретения своей идентичности являются социальные сети, которые стали причиной, знаете ли, полной энтропии в том, что касается способности рассуждать логически, читать, писать, ну знаете, старомодных вещей.

Речевой прагмемой является прилагательное “old”, функционирующее в данном высказывании в качестве эпитета. Само по себе слово не обладает константной прагматической информацией, однако в контексте этого высказывания оно обретает определенные коннотации. Словосочетание “old things” является обобщающим для ряда глаголов, обозначающих базовые

навыки, считающиеся необходимыми любому члену современного общества. В данном случае оратор прибегает к иронии, называя столь полезные навыки «устаревшими» или «старомодными». Ирония возникает за счет противоречия между эксплицитным, негативным значением прилагательного “old” и положительным коннотативным значением, которое подразумевается автором. Таким образом, прагмема “old” позволяет достичь комического эффекта за счет иронии и противопоставления двух различных значений, актуализирующихся в контексте; комический эффект, в свою очередь, призван привлечь внимание реципиента к возможным негативным последствиям развития социальных сетей.

Здесь уместно говорить об интенсивной степени оценки, поскольку за счет такого стилистического приема, как ирония оратор актуализирует прагматическое значение эпитета “old”, придавая ему дополнительные эмоционально-оценочные коннотации.

19. On campus, because there is such focus on victimhood, a certain victim privilege has been established. (Ben Shapiro)

Из-за подобного акцентирования внимания на статусе жертвы, в колледжах возникла определенная жертвенная привилегия.

Речевой прагмемой является слово “victim”. Бен Шапиро обыгрывает устойчивое выражение “white privilege”, зачастую упоминаемое в американском политическом дискурсе, причем консерваторы, к которым относится и оратор, как правило, используют данное словосочетание в негативном контексте. Слово “victim”, чье денотативное значение вызывает скорее негативные ассоциации, в сочетании со словом “privilege” обретает положительные коннотации, поскольку в данном контексте статус жертвы выступает в качестве фактора, дающего определенное преимущество. Однако оратор оценивает данное преимущество как несправедливое и

поэтому обыгрывает с помощью речевой прагмемы “victim” устойчивое выражение “white privilege”, которое его политические оппоненты обычно используют для критики несправедливого преимущества, которым обладают в обществе белые люди. Таким образом, прагмема “victim” позволяет изменить объект критики в устойчивом словосочетании.

Слово “victim” обретает прагматическое значение в результате трансформации устоявшегося клише из общественно-политического дискурса “white privilege”, указывающего на привилегированное положение белых людей в современном обществе. В словосочетании “victim privilege” на основе противопоставления актуализируются отрицательные коннотации слова “victim”, обозначающего лиц, необоснованно претендующих на определенные незаслуженные привилегии якобы в силу некой дискриминации. В данном случае можно говорить об интенсивной степени оценки, поскольку эмоционально-оценочное значение прагмемы “victim” усиливается за счет обыгрывания клише “white privilege” и актуализации отрицательных оценочных коннотаций.

20. And I don't think we have much respect for people who only behave well because of the great surveillance camera in the sky. (Richard Dawkins)

И мне кажется, мы не очень уважаем людей, которые ведут себя прилично только из-за великой небесной камеры видеонаблюдения.

Речевой прагмемой является словосочетание “surveillance camera”. В данном случае оратор использует метафору для повышения экспрессивности и образности высказывания. В контексте данного высказывания “surveillance camera” является метафорой слова “God”. В денотативном значении “surveillance camera” можно выделить сему «слежение», которая является основанием для переноса значения. При этом следует отметить стилистическое несоответствие между словом “God”, относящимся к

религиозной, сакральной, метафизической сфере, и словосочетанием “surveillance camera”, относящимся к бытовой сфере; подобное несоответствие подчеркивает ироничное отношение оратора к богу как к источнику морали. Таким образом, прагмема “surveillance camera” позволяет оратору создать более приземленный и доступный для понимания образ, дающий реципиентам установку на ироничное восприятие бога как источника морали.

Степень оценки в данном случае можно назвать интенсивной, поскольку словосочетание “surveillance camera” обретает эмоциональную окраску и экспрессивность за счет использования оратором метафоры. В качестве главной семы, лежащей в основе данной метафоры, можно назвать сему «слежка». Таким образом, метафора позволяет оратору вывести на первый план отрицательные коннотации, которые должны объединить понятия “surveillance camera” и “God”.

Выводы

Всего нами было рассмотрено 58 речевых прагмем. из которых 37 (63,79%) реализовывали прагматическое значение посредством актуализации отношений между прагмемами и 21 (36,21%) реализовывала прагматическое значение с помощью стилистических приемов. Была установлена следующая частотность употребления средств актуализации отношений между прагмемами: сенсбилизация – 21; актуализация – 16. Была установлена следующая частотность употребления стилистических приемов: метафора – 15; сравнение – 2; необычное употребление устойчивых выражений – 1; ирония – 1; эпитет – 1; перифраз – 1.

Описанные нами речевые прагмемы были отнесены к группе с интенсивной степенью оценки, что можно объяснить повышенной степенью

экспрессивности, связанной с коммуникативной установкой оратора на эффективное воздействие. Единицы, изначально не обладающие прагматической заданностью, обретают прагматическое значение за счет контекста, в частности – с помощью употребления оратором определенных стилистических приемов и актуализации отношений между лексическими средствами. Актуализаторами прагматического значения выступают как языковые прагмемы, наделяющие лексические единицы дополнительными экспрессивными семами, так и стилистические приемы, создающие новый речевой контекст, в котором проявляется прагматическое, эмотивное значение, повышающее интенсивность воздействующей функции.

Выводы по главе II

- Анализ прагмалингвистических единиц позволяет проследить особенности реализации воздействующей функции в речи англоязычных ораторов и определить средства актуализации прагматического значения с помощью лексико-стилистических средств;
- Такие средства как сенсбилизация, нейтрализация и интенсификация особенно тесно связаны с реализацией прагматического потенциала языковых прагмем: усиление уже заложенного в них прагматического компонента значения повышает экспрессивность высказывания и усиливает воздействие на эмоциональную сферу восприятия реципиента;
- Максимальная интенсивность оценки достигается за счет совместного использования таких лексико-стилистических средств, как интенсификация, сенсбилизация, нейтрализация и стилистические приемы, ведущие к переключению оценки. Очевидно, ораторский стиль речь предполагает повышенную степень интенсивности, необходимую для эффективного воздействия на реципиентов, что объясняет принадлежность рассмотренных

нами лексико-стилистических средств к группе с интенсивной степенью оценки.

- Актуализация прагматического значения достигается за счет использования ряда стилистических приемов (ирония, метафора, эпитет, сравнение, антитеза, трансформация устойчивых выражений);

- Стилистические приемы создают новый контекст для актуализации прагматического значения информем и языковых прагмем, превращающихся в речи оратора в речевые прагмемы.

Заключение

В ходе данного исследования мы рассматривали функционирование лексико-стилистических средств в речи англоязычных ораторов с точки зрения воздействующей функции. При изучении отрывков из публичных выступлений англоязычных ораторов в качестве основной единицы анализа мы выбрали прагмему, поскольку такой подход позволял более пристально рассмотреть трансформацию значения лексических единиц в контексте публичной речи и увидеть, как именно реализуется воздействующая функция языка и что на нее влияет.

Одним из главных факторов потенциальной силы убеждения с помощью лексико-стилистических средств можно назвать экспрессивность. Именно повышенная экспрессивность позволяет более эффективно воздействовать на эмоциональную сферу восприятия реципиента. Максимальная степень экспрессивности была обозначена нами как интенсивная степень оценки, минимальная – как слабая степень оценки.

Описанные нами языковые и речевые прагмемы были отнесены к группе с интенсивной степенью оценки. В качестве лексико-стилистических

средств, повышающих экспрессивность высказываний, нами рассматривались лексические единицы, стилистические приемы, а также такие средства, как сенсбилизация, интенсификация, нейтрализация и переключение оценки, представляющие собой способы взаимодействия прагмем.

Степень интенсивности оценки и, соответственно, потенциальной силы убеждения, оказалась связана со следующими факторами:

1) Употребление лексических единиц, обладающих изначальной прагматической заданностью, которая легче поддается эксплицитной актуализации в рамках публичной речи; к таким лексическим единицам мы относим языковые прагмемы;

2) Использование разнообразных стилистических приемов, позволяющих актуализировать прагматическое значение информем и превратить их в прагмемы, а также повысить экспрессивность языковых прагмем, обеспечив интенсивную степень оценки;

3) Употребление таких средств усиления прагматической информации лексических средств, как интенсификация, сенсбилизация и нейтрализация. Эти прагматические средства основаны на взаимодействии различных видов прагмем и позволяют наиболее полно раскрыть прагматический потенциал высказывания.

Список литературы

1. Аванесова Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики. // Вестник Югорского государственного университета 2010 г. Выпуск 2 (17).
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М., 2005.
4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990.
5. Арутюнова Н.Д. Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
6. Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания №3, с. 74-90, 1989.
7. Вахтель Н.М. Основы прагмалингвистики. Воронеж, 2008.
8. Вахтель Н.М. Прагмалингвистика в таблицах и схемах. Воронеж, 2006.
9. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
10. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993.

11. Гак В.Г. Семантическая структура слова. М., 1971.
12. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике. М., 1958.
13. Гальперин И.Р. Stylistics, М., 1981
14. Елисеева В.В. Анализ информационной структуры художественного текста // Вестник Санкт-Петербургского университета №2, с.57-63, 2005.
15. Елисеева В.В. Анализ литературного текста. СПб, 1998.
16. Зиновьева Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. СПб, 2005.
17. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка. СПб, 2011.
18. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М., 2009.
19. Карасик В.И. Коммуникативная тональность // Вестник СОГУ №4, с. 20-29. 2008.
20. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978.
21. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
22. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка. М., 2013.
23. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание. – Вопросы философии, № 12, 1972.
24. Ленец А.В., Матвеева Г.Г., Петрова Е.И. Основы прагмалингвистики. М., 2014.
25. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику. М., 2010.
26. Морковкин В.В. О словарной лексикологии // Русский язык за рубежом. 2001. №2. С. 32-38.

27. Моррис Ч. Основания теории знаков. М., 1982.
28. Новиков Л.А. Курс лингвистической семантики. СПб, 1997.
29. Петрова М.В. К вопросу о прагматике лексического значения // *Studia Linguistica*, № XXII. С. 32-39. 2013.
30. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001.
31. Роготнева Е.Н. Речевая коммуникация. Томск, 2009.
32. Старикова Е.Н. К вопросу о категории оценки в языке / Е.Н. Старикова, С.Н. Колесник // *Вестник Киевского университета. Романо-германская филология*. К., 1988.
33. Старостина Ю.С. Интерпретация лингвистической оценки в терминах аксиологических суждений // *Вестник СамГУ*. № 3 (53), 2007.
34. Стаценко А.С. Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой интенции. М., 2011.
35. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.
36. Стернин И.А. Практическая риторика. М., 2008.
37. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.
38. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
39. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991.
40. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб, 2008.
41. Цветова Н.С. Лексическая стилистика. СПб, 2007.

42. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М., 2008.
43. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие. Онтология и методология исследования. М., 2014.
44. Andrews R. A theory of contemporary rhetoric. New York, 2014.
45. Barker C. Lexical Semantics // Encyclopedia of Cognitive Science. San Diego, 2001.
46. Cavicchio F. Poeslo M. The Rovereto Emotion and Cooperation Corpus: a new resource to investigate cooperation and emotions // Language Resources and Evaluation №46, p. 117-130, 2012.
47. Larson, Charles U. Persuasion: reception and responsibility. Belmont, 1995.
48. Leech G. Principles of pragmatics. New York, 1983.
49. Leech G. Semantics. The study of meaning. Bungay, 1981.
50. Martin J. R., White P. R. R. The Language of Evaluation and Appraisal in English. London, 2005.
51. Mulholland J. Handbook of persuasive tactics. London, 1994.
52. Thomas J. Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics. New York, 2013.

Словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985.
3. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Материалы исследования (ссылки на видеозаписи)

1. <https://www.youtube.com/watch?v=ITTxTCz4Ums> Sam Harris - Death and the Present Moment
2. <https://www.youtube.com/watch?v=VeznvyQEGI8> Ben Shapiro LIVE at Marquette University
3. <https://www.youtube.com/watch?v=550nhrMNIml> Richard Dawkins and Sam Harris in Conversation on Religion, Atheism and Morality
4. <https://www.youtube.com/watch?v=sD0B-X9LJjs> Christopher Hitchens | Talks at Google
5. <https://www.youtube.com/watch?v=UTBafIj-ay0&t=5074s> Milo Yiannopoulos. Why ugly people hate me
6. <https://www.youtube.com/watch?v=aDRgMUoEvcg> Freedom Of Speech/Political Correctness: Dr. Jordan B Peterson
7. https://www.youtube.com/watch?v=5_rCbrbzYlw Ben Croshaw: „Tsumeä“ What Makes a Good Game - a critics perspective
8. <https://www.youtube.com/watch?v=uuMB5e91BGo> Richard Dawkins: God Delusion (Randolph-Macon Woman's college)
9. <https://www.youtube.com/watch?v=qS1my8S0Q8Q> Camille Paglia: Free Women, Free Men
10. <https://www.youtube.com/watch?v=0PTAc4WqZAg> Waking Up: Dan Harris + Sam Harris
11. <https://www.youtube.com/watch?v=rU5z4rnOs0Y> Van Jones full speech in Toronto
12. <https://www.youtube.com/watch?v=MLp7vWB0TeY> Jordan Peterson: Tragedy vs Evil
13. <https://www.youtube.com/watch?v=DtiRzQMgBDM&t=1932s> Psychology of redemption in Christianity

14. <https://www.youtube.com/watch?v=IporlmXXDeY> Oxford. Stephen Fry - Full address
15. <https://www.youtube.com/watch?v=udX-PhOTXVo> Cenk Uygur's Speech at The Conference to Restore the Republic
16. <https://www.youtube.com/watch?v=6iFCm5ZokBI> Humor at work | Andrew Tarvin | TEDxOhioStateUniversity
17. <https://www.youtube.com/watch?v=8nt3edWLGlg> Can we build AI without losing control over it? | Sam Harris
18. <https://www.youtube.com/watch?v=HzZ9h7bM6QE> Postmodernism:practice and pathology; Jordan Peterson
19. <https://www.youtube.com/watch?v=wXJm2Y7TUpg> Freedom of Speech Conference, Douglas Murray
20. <https://www.youtube.com/watch?v=RFBqdeKtIFc> Vladimir Pozner Meets with American Delegates from the Center for Citizen Initiatives
21. <https://www.youtube.com/watch?v=zUGmv5TGaTc&t=4138s> Ayaan Hirsi Ali and Douglas Murray - Is Islam is a Religion of Peace? [2010]
22. <https://www.youtube.com/watch?v=Dt5Qv9tUObI&t=1439s> Dan Harris: "10% Happier" | Talks At Google
23. <https://www.youtube.com/watch?v=zYshb3ojgDo> Camille Paglia: "Trump is on his way to reelection... Dems have overplayed their hand."

